

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

УДК 811.161.1'276.1'37

DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-6-29

Л. В. Балашова
Саратов, РоссияLubov V. Balashova
Saratov, RussiaРЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В РУССКОЙ
ИДИОМАТИКЕ (СЕМАНТИЧЕСКИЙ
И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)SPEECH GENRES IN RUSSIAN IDIOMATICS
(SEMANTIC AND CONCEPTUAL ASPECTS)

Дается характеристика русских идиом, включающих в свой состав номинации речевых жанров; выявляется степень востребованности отдельных жанров при формировании русской идиоматики, а также степень структурированности таких наименований.

Обсуждается состав и структура данной группы идиом: информативные, фатические (в том числе этикетные), воздействующие (с активностью адресата речи и с активностью субъекта речи) жанры, жанры диффузного воздействующе-фатического характера (включая дискурсивно ограниченные жанры), жанры художественного дискурса.

Самостоятельное исследование посвящено семантической характеристике идиом. Выделяются макросферы, прежде всего, на основе коммуникативных значений идиом (в том числе коммуникация в рамках жанров, наименования которых включены в фразеологизм, и коммуникация не в рамках этих жанров). Много внимания уделяется группе идиом, содержащих характеристику человека (не коммуникация): семантические поля «человек как биоорганизм; физиология человека», «интеллектуальная деятельность человека», «характер и поведение человека», «межличностные и социальные отношения», «жизнь человека в социально-деятельном и событийном аспектах», «эмоции», «субъективная модальность».

Устанавливаются регулярные и нерегулярные для данной подсистемы идиом типы значений, выявляются основные виды мотивации семантики идиом, степень моделируемости значений фразеологизмов в зависимости от их внутренней формы, а также принципы концептуализации наименований речевых жанров при идиоматизации.

Ключевые слова: идиома, речевой жанр, внутренняя форма фразеологизма, мотивация семантики фразеологизма, концептуализация.

Сведения об авторе: Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: balashova53@yandex.ru

The article gives a description of Russian idioms, including the nominations of speech genres their composition; reveals the degree demand of certain genres in the formation of Russian idiomatics as well as the degree of structuring of such names.

The composition and structure of this group of idioms is discussed: informative, phatic (including etiquette), persuasive genres (with the assertiveness of the addressee of speech and the assertiveness of the subject of speech), genres of diffuse influence-phatic character (including discursively restricted genres), genres of literary discourse.

A special study is devoted to the semantic characteristic of the idioms. Macrospheres are distinguished, first of all, on the basis of communicative meanings of idioms (including communication within genres, the names of which are included in a phraseological unit, and communication outside the frameworks of these genres). Much attention is paid to the group of idioms containing a characteristic of a person (not communication): the semantic fields “man as a biological entity; human physiology”, “human intellectual activity”, “human nature and behavior”, “interpersonal and social relations”, “human life in the social and eventual aspects”, “emotions”, “subjective modality”.

The types of meanings that are regular and irregular for a given idiom subsystem, the main types of motivation for semantics of idioms, the degree of meaning modelability of phraseological units depending on their internal form as well as the principles of conceptualization of names of speech genres in idiomatization are defined.

Key words: idiom, speech genre, internal form of phraseological unit, motivation of semantics of phraseological unit, conceptualization.

About the author: Balashova Lubov Victorovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Language Theory and History, and Applied Linguistics.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: balashova53@yandex.ru

Введение

Настоящая статья представляет собой продолжение цикла работ автора [1–6], выполненных в русле общего *метаязыкового* направления лингвистики, где различные типы информации о языке и правилах его речевого использования, вербальной и невербальной коммуникации «извлекаются» из самого языка (ср., например, коллективную монографию «Язык о языке» [7], выпуски серии «Логический анализ языка» [8–10] и др.).

Следует подчеркнуть, что, несмотря на активную разработку названного направления, *речевая рефлексия*, отраженная в языке, становилась объектом лингвистики скорее редко и непоследовательно, хотя значимость данного аспекта с точки зрения и речевых жанров (далее – РЖ), и лексической семантики несомненна. Исследования, специально посвященные данной проблеме, имеют единичный характер – ср., например, шестой выпуск сборника «Жанры речи» – «Жанр и язык» [11].

По мнению большинства современных исследователей, речевые жанры представляют собой один из наиболее значимых механизмов не только стереотипизации и конвенционализации любого вида коммуникации, но и концептуализации мира, формирования языковой картины мира [12–21]. Вследствие этого наименования РЖ должны получать отражение во фразеологии (в частности, в идиоматике – ядерной части всей фразеологической подсистемы [22–26]), поскольку данная подсистема позиционируется лингвистами как своего рода «ниша» «для кумуляции мировидения ... данной языковой общности» [27 : 214], тесно связанная «с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с

культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке» [28 : 66].

1. Состав и структура обсуждаемой группы идиом

Согласно данным специализированных словарей [29–39], в русском языке фиксируется **248** фразеологических единиц (далее – ФЕ) – идиом, в состав которых входит **127** наименований, так или иначе связанных характеристикой РЖ (ср.: *Без <всякого> спора; Будь я проклят; Вашими молитвами; Комментарии излишни; Молить бога; По слухам; Сказать последнее прости; Только и разговора (разговору); Эка притча; Я вас умоляю*)¹.

Как показал анализ, коммуникативно-речевые именованные в составе ФЕ чрезвычайно разнообразны, но лишь сравнительно небольшая часть из них представляет собой терминологические субстантивные номинации жанров, субжанров, гипержанров и т.п. (ср.: *предупреждение, допрос, упрек, клятва, похвала, предисловие, сказка, пословица*). Большинство же исследуемых лексем относится к глаголам, приставочным и бесприставочным, что вполне естественно, поскольку и основная часть номинаций «околожанрового пространства» является отглагольными словообразовательными дериватами (ср.: *обещать* → *обещание*; *клясться* → *клятва*; *молить* → *мольба*). Глагольная лексика в составе ФЕ, с одной стороны, обычно менее ограничена в дискурсивном плане (см. ниже), а с другой – позволяет дать характеристику целостной коммуникативной ситуации, отраженной во внутренней форме идиом (ср.: *Называть вещи своими / другими именами; Врет и не краснеет; Отказаться в руке; Будь*

¹Поскольку термин «речевой жанр» в современной лингвистике трактуется неоднозначно (см. обзор в монографии В. В. Деметьева «Теория речевых жанров»: [40 : 155–246]), а в состав ФЕ включены субстантивы, глаголы, реже прилагательные, связанные с именованьем РЖ, то к большинству таких номинаций применим введенный В. Е. Гольдиным термин «околожанровое пространство речи». Аналогичные проблемы возникают при классификации речевых жанров и «околожанровых» явлений. В соответствии с отобранным материалом наиболее значимыми нам представляются такие типологические речевые характеристики, как 1) противопоставление первичных и вторичных РЖ (напомним, согласно бахтинской концепции, вторичные РЖ, с одной стороны, являются новыми жанрами, с другой – сохраняют отношения производности с соответствующими первичными); 2) диада «фатика ~ информатика», которая восходит к Т. Г. Винокур, но в современных исследованиях речевой коммуникации обычно дополняется третьей «социальной функцией языка» (по В. В. Виноградову) – воздействием; 3) противопоставление «речевой жанр ~ гипержанр» (гипержанр – коммуникативно-речевое явление, структура которого имеет жанровую природу, но единицы, определяемые нами как речевые жанры, относятся к данному феномену или как к модели большей степени абстракции, т.е. вступают с ним в гипонимические отношения (ср.: объяснительная записка, донос – официальная бумага, документ), или как его структурные элементы, т.е. вступают с ним в отношении «часть – целое» (ср.: дача показаний, донос – разговор со следователем)); 4) наконец, противопоставление речевых жанров в связи с противопоставлением разных социолингвистических типов дискурса (деловой (утилитарный) и игровой, личностно-ориентированный и статусно-ориентированный, художественно-ориентированный (он противопоставлен всем остальным – нехудожественным разновидностям), а также политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный и телевизионный, компьютерный, сказочный, «гедонистический» и т.д.). В дальнейшем мы будем пользоваться понятиями и терминами данных типологий, не ставя под сомнение правомерность их совместности и сводимости друг к другу. В целом вопросы жанровой типологии выходят за пределы настоящего исследования, хотя их важность для успешного решения поставленных нами задач несомненна.

<трижды> проклят; Похвалиться не могу; Вызвать на ковер).

Вместе с тем следует отметить, что использование в составе ФЕ глагольных и субстантивных членов одного словообразовательного гнезда крайне невелико (ср.: Христом-богом молить – Возносить мольбу; Обещать златые горы – Кормить обещаниями; Велел долго жить – По щучьему веленью; Командовать парадом – Как по команде). Чаще всего при формировании идиом используются либо существительные, либо глаголы, причем большую роль здесь играет происхождение жанрового термина, его словообразовательная структура, внутренняя форма ФЕ и т.п. (ср.: Охранная грамота; Ни ответа ни привета; Рассказывать басни; Предавать анафеме; С пеной у рта доказывать; Что прикажешь делать; Заказывать музыку). Наконец, анализ лексического состава исследуемого блока идиом показывает, что далеко не всегда ФЕ включают базовые субстантивные и речевые глагольные номинации. Это могут быть только словообразовательные дериваты от них (именные и глагольные). Но, как правило, такого рода случаи единичны и фиксируются в одной ФЕ (ср.: На всякое чиханье не наздравствуешься).

В целом количественный и качественный состав наименований «околожанрового пространства» свидетельствует о степени стереотипизации и концептуальной значимости различных жанрово-коммуникативных феноменов в той части языковой картины мира (далее – ЯКМ), что репрезентируется с помощью идиоматики.

Весьма показательным в концептуальном аспекте является **степень востребованности** обозначений отдельных РЖ при формировании русской идиоматики, а также **степень структурированности** подобных наименований. Так, большинство ФЕ включает номинации вторичных жанров и других жанрово-коммуникативных феноменов, причем среди таких наименований преобладают слова, характеризующие фатические и воздействующие РЖ. Менее активно в процесс формирования идиом включается лексика, называющая информативные жанры. Однако в использовании этих групп слов можно выделить определенные тенденции.

Информативные жанры

В частности, среди номинаций первичных информативных жанрово-коммуникативных явлений самым востребованным (9 ФЕ) становится субстантив разговор, обозначающий первичный гипержанр, наиболее обобщенно характеризующий диалогическую речь, включающую словесный обмен сведениями,

мнениями (примечательно, что терминологический синоним данного существительного – беседа – в исследуемом нами блоке идиом не фиксируется) (ср.: Без лишних разговоров; Другой разговор; Разговор глухих). Менее активно в формировании идиом участвуют номинации, конкретизирующие различные компоненты коммуникативной ситуации при использовании данного гипержанра. Например, глагол перемолвиться (обменяться словом, несколькими словами с кем-л.) подчеркивает кратковременный характер беседы / разговора, а также небольшую значимость передаваемой информации (ср.: Не с кем словом перемолвиться). Остальные члены этой лексической группы называют конкретные первичные РЖ, характеризующие монологическую речь или отдельные составляющие диалога, например:

- вопрос – обращение к кому-л. с целью получить определенную информацию; ответ – ответная реакция на вопрос: сообщение, вызванное вопросом или обращением (ср.: Что за вопрос?!; Уйти от ответа);
- называть – характеризовать кого-, что-л. каким-л. словом, обозначением; название – словесное обозначение чего-л. (ср.: Называть черное белым);
- объяснять – растолковывая что-л. или рассказывая о чем-л., делать ясным, понятным, известным (ср.: Объяснять на пальцах);
- помянуть – упоминать о ком-, чем-л. (ср.: Помянуть добрым словом);
- история – рассказ о совокупности фактов, событий; описание таких фактов, событий (ср.: Длинная история).

Фиксируются в составе идиом также именования первичных РЖ, занимающих диффузную зону в составе информативных жанров (ср.: доказывать (подтверждать, обосновывать что-л. с помощью фактов, логических доводов) – информативная функция совмещается с функцией воздействия (ср.: С пеной у рта доказывать). Некоторые из указанных номинаций достаточно активно включаются в состав идиоматизации (ср.: вопрос – 4 ФЕ; ответ – 5 ФЕ; называть – 4 ФЕ); другие – представлены в одном или двух фразеологизмах (ср.: история, доказывать – по 2 ФЕ, объяснять – 1 ФЕ).

Номинации вторичных информативных жанрово-коммуникативных явлений в составе идиом более разнообразны. Часть таких лексем называет жанры, субжанры и гипержанры, присущие сфере высшей письменной и / или устной коммуникации в целом (без специализации за конкретным типом дискурса), например:

- *комментарий* – пояснения к какому-л. типу текста; пояснительные замечания по поводу чего-л. (ср.: *Комментарии излишни*);
- *диктовка* – произнесение, чтение вслух чего-л., чтобы слушающие записывали (ср.: *Под диктовку*);
- *предисловие* – вступительная часть какого-л. произведения, содержащая предварительные разъяснения и пояснения (ср.: *Без дальних предисловий*).

Но в целом эта лексическая подгруппа невелика, не образует устойчивой системы и фиксируется в единичных идиомах. Несколько более последовательно в процесс идиоматизации вовлекаются лексемы, характеризующие информативные жанрово-коммуникативные феномены официально-деловой речи – с возможной дифференциацией по конкретному типу дискурса (административный, юридический, деловой и т.п.). В частности, достаточно регулярно фразеологизмы включают наименования гипержанров и конкретных РЖ юридического дискурса, которые в силу онтологических характеристик могут осложняться, помимо информативной, воздействующей функцией, например:

- *закон* (нормативный акт высшего органа государственной власти) – 4 ФЕ (ср.: *Закон не писан*);
- *допрос* (опрос обвиняемого, свидетеля для выявления обстоятельств дела, преступления, для получения необходимых сведений) – 1 ФЕ (ср.: *Отбирать допросы*);
- *показания* (свидетельство, сообщение каких-л. сведений по делу) – 1 ФЕ (ср.: *Отбирать показания*).

Но самым востребованным в составе исследуемого корпуса идиом оказываются современные и исторические номинации жанра официального письменного документа, устанавливающего или удостоверяющего что-л., например:

- *грамота* (деловой документ в России до начала XX в.) – 5 ФЕ (ср.: *Охранная грамота*);
- *сказка₂* (в царской России: официальное сообщение, донесение, показание; список подлежащих обложению подушной податью) – 1 ФЕ (ср.: *Ревизская сказка*);
- *справка* (документ со сведениями, сообщаемыми кому-л., получаемыми кем-л. в результате запроса, поисков и т.п.) – 1 ФЕ (ср.: *Псих со справкой*).

Особое место в группе наименований вторичных информативных РЖ занимает исторический термин *летопись*, характеризующий исторический гипержанр записи исторических событий древнего времени по годам, производимой современниками. Но участие данного субстантива в формировании фразеологизмов

фрагментарно (нами зафиксирована только одна идиома – *Живая летопись*).

Таким образом, достаточно пестрый и относительно немногочисленный состав наименований информативных жанрово-коммуникативных явлений, используемых при формировании ФЕ, не позволяет говорить о наличии общей системы употребления соответствующей лексики в рамках идиоматики русского языка.

Фатические жанры

В группе номинаций фатических РЖ и других явлений «околожанрового пространства» выделяются несколько подгрупп, в семантике которых конкретизируется характер отношения между участниками ситуации и их эмоциональный настрой.

В частности, регулярно в процесс идиоматизации вовлекаются члены подгруппы, характеризующей фатические жанрово-коммуникативные феномены конфликтного характера, причем в семантике таких слов фатическая функция очень часто совмещается с функцией воздействия.

Так, весьма разнообразна лексика, содержащая негативную оценку информации, предмета речи, темы коммуникации. В одной идиоме фиксируется лексема *разговорчики* (*Разговорчики в строю*), обобщенно именуемая праздноречевые РЖ, в которых дается отрицательная оценка участников коммуникации за неинформативность передаваемой информации и неуместность коммуникации в целом. Большинство же членов данной лексической подгруппы дает негативную оценку недостоверной информации, распространяемой конкретным или неопределенным субъектом речи. Отрицательная оценка в данном случае дается со стороны социума и связана с неприятием как ложности описываемых фактов, событий и т.п., так и установки субъекта речи на прямое или косвенное воздействие на адресатов коммуникации с целью опорочить других и представить себя в более выгодном свете. Примечательно, что в составе ФЕ с членами именно этой парадигмы используются сразу несколько единиц одного словообразовательного гнезда, синонимы, эмоционально-оценочная, сниженная лексика, например:

- *врать, соврать, завираться* (давать ложную информацию) – 4 ФЕ (ср.: *Соврет – недорого возьмет; Ври – да не завирайся*);
- *напраслина* (ложное обвинение) – 2 ФЕ (ср.: *Возводит напраслину*);
- *поклеп* (ложное обвинение) – 2 ФЕ (ср.: *Нести поклепы*);
- *клевета* (распространение заведомо ложных сведений с целью опорочить кого-л.) – 1 ФЕ (ср.: *Поливать клеветой*);

- *слух / слухи* (известия о ком-, чем-л., обычно еще не подтвержденные) – 3 ФЕ (ср.: *Прошел слух*);
- *толки* (известия о ком-, чем-л., обычно еще не подтвержденные) – 2 ФЕ (ср.: *Кривые толки*);
- *говор* (известия о ком-, чем-л., обычно еще не подтвержденные) – 1 ФЕ (ср.: *Идет говор*);
- *молва* (известия о ком-, чем-л., обычно еще не подтвержденные) – 1 ФЕ (ср.: *Пронеслась молва*);
- *суды / пересуды* (недоброжелательные суждения о ком-, чем-л.) – 1 ФЕ (ср.: *суды да пересуды*).

Менее многочисленной в лексическом и фразеологическом аспектах является фатическая подгруппа, в которой фиксируется открытый конфликт участников коммуникации, без конкретизации или с конкретизацией используемых вербальных средств (обычно оскорбительных, сниженных и т.п.). В данном случае фатическая коммуникация может осложняться воздействующей функцией, в частности – желанием обидеть, унижить адресата и др.), например:

- *спор* (словесное состязание при обсуждении чего-л. двумя или несколькими лицами) – 4 ФЕ (ср.: *Спору нет*);
- *брань / браниться* (оскорбительные, бранные слова; ссора, сопровождаемая такими словами) – 2 ФЕ (ср.: *Бранью изба не рубится*);
- *ругань* (оскорбительные, бранные слова; ссора, сопровождаемая такими словами) – 1 ФЕ (ср.: *Поливать руганью*);
- *оскорбить* (тяжело обидеть, унижить) – 1 ФЕ (ср.: *Оскорбленная невинность*).

Аналогичные характеристики присущи небольшой подгруппе слов, в которых с большей или меньшей эмоциональной составляющей выражается негативное отношение к действиям, поступкам адресата, с обязательным воздействующим компонентом – стремлением субъекта речи переубедить адресата, чтобы тот осознал свою неправоту и изменил образ жизни, поведение и т.п., например:

- *укор* (выражение неудовольствия, неодобрения) – 1 ФЕ (ср.: *Живой укор*);
- *упрек* (выражение неудовольствия, неодобрения) – 1 ФЕ (ср.: *Рыцарь без страха и упрека*);
- *пенять* (выражать неудовольствие, неодобрение по поводу чего-л.) – 1 ФЕ (ср.: *Пенять на себя*).

Наконец, в двух вариативных идиомах фиксируются лексемы *охи, ахи, оханье, аханье, охоньки, аханьки* (ср.: *Охи да ахи; Оханье и аханье*), в семантике которых актуализируются

признаки открытого (вербального) изъявления сильных, обычно негативных эмоций.

Не менее регулярно в состав исследуемого корпуса фразеологизмов включаются наименования фатического «околожанрового пространства» неконфликтного характера (с нейтральным, а чаще позитивным отношением к адресату и коммуникативной ситуации в целом). Но в степени востребованности тех или иных жанров, гипержанров и субжанров есть определенная специфика.

В частности, наиболее последовательно (18 ФЕ) в идиомах представлены номинации речевого жанра, в котором конкретизируется отношение к предмету речи (несерьезное), способ подачи информации (комический) и имеющего целью (воздействующая функция) рассмешить, развеселить адресата. Этот РЖ именуется во фразеологизмах членами одного словообразовательного гнезда (*шутить*), достаточно многочисленного, причем самым многочисленным в этой подгруппе является ряд идиом с терминологическим обозначением жанра; ср.:

- *шутка* (как возможный вариант – *шуточка*) – 10 ФЕ (ср.: *Не шутка / Не шуточка; Шутка ли сказать; Шутки в сторону*);
- *шутить* – 6 ФЕ (ср.: *Шутить с огнем; Чем черт не шутит*);
- *шуточный* – 1 ФЕ (ср.: *Шуточное ли дело*);
- *шутломный* – 1 ФЕ (ср.: *Шутломная башка*).

В состав 10 идиом входят номинации РЖ, ядро которых составляет высказывание одобрения адресату за его действия, поступки и т.п. В 5 вариативных ФЕ фиксируются члены словообразовательного гнезда *хвалить* (*хвала, похвала, хвалиться, хвалиться*), причем самым частотным является не современный жанровый термин *похвала*, а более традиционный бесприставочный субстантив – *хвала* (ср.: *Честь и хвала; Хвала богу; Выше всяких похвал*). В одной идиоме зафиксирован термин религиозного жанра *осанна* – молитвенный возглас, славословие (ср.: *Петь осанну*). В художественном и мистическом дискурсе этому соответствует термин *дифирамб* (торжественная хоровая песнь в честь бога Дионисия; хвалебные стихи, близкие к оде), представленный в одном книжном фразеологизме (*Петь дифирамбы*); в фольклорном и религиозном дискурсе – термин *слава* (народная величальная песня, провозглашающая похвалу кому-либо), обнаруженный в 3 идиомах (ср.: *Рокотать славу; Слава богу*).

К данной подгруппе примыкает одна ФЕ с глаголом *похвалиться* (*Похвалиться не могу*), характеризующая жанр *похвальбы*, в котором за счет позитивной самооценки – одобрения собственных поступков, личностных

качеств и т.п. актуализируется конфликтный компонент (возможность негативного отношения социума к такого рода коммуникативному поведению субъекта речи).

Этикетные жанры

Наиболее разнообразными в лексическом аспекте становятся номинации этикетных жанров – приветствия, прощания, благодарения, поздравления и т.п., обычно осложненные воздействующей функцией, которая, однако, во многом ослаблена использованием таких РЖ именно в этикетной коммуникации. Степень востребованности конкретных номинаций в формировании идиом весьма различна (от одного до шести ФЕ); можно отметить только большую (по сравнению с другими) регулярность наименований жанров приветствия, прощания, благодарения, например:

- *привет* – 6 ФЕ (ср.: *Привет от старых штиблет; И привет*);
- *прощаться, прощай, прости* – 4 ФЕ (ср.: *Прощаться с жизнью; Ботинки прощай молодость*);
- *спасибо* – 5 ФЕ (ср.: *И на том спасибо; Скажешь спасибо*);
- *благодаренье* – 1 ФЕ (ср.: *Благодаренье господу*);
- *наздравствоваться* – 1 ФЕ (ср.: *На всякое чиханье не наздравствуешься*);
- *пожалуйста* – 1 ФЕ (ср.: *Скажи пожалуйста*);
- *поздравлять* – 1 ФЕ (ср.: *С чем вас и поздравляю*).

Таким образом, анализ группы ФЕ с номинациями фатических жанров и соответствующего «околожанрового пространства» показывает, что различные наименования этого типа более последовательно включаются в процесс идиоматизации по сравнению с информативными РЖ. Кроме того, большая последовательность обнаруживается во включении в состав фразеологизмов различных подгрупп данного типа жанрово-коммуникативных явлений. О коммуникативной значимости этих явлений свидетельствует также словообразовательная активность целого ряда терминологических обозначений РЖ. Однако было бы преувеличением утверждать, что в русских идиомах получает достаточно полное отражение фатическая жанровая система (ср.: [41; 42; 15]).

Воздействующие жанры

Группа номинаций воздействующих РЖ и других явлений «околожанрового пространства» в составе русской идиоматики наиболее многочисленная, а число ФЕ с ними превышает количество фразеологизмов с наименованием информативных и фатических жанров.

Более разнообразными являются и подгруппы, которые вычленились в рамках соответствующей группы РЖ.

Воздействующие РЖ с активностью адресата речи

Так, регулярно в состав идиом включаются наименования, характеризующие воздействующие жанры, цель которых – побудить адресата к определенному действию, поступку и т.п.

Наиболее частотное включение в состав ФЕ лексем, не содержащих конкретизации того, что именно должен сделать адресат. В эту подгруппу входят парадигмы, в которых субъект речи занимает доминирующее или равное / зависимое положение, а сами РЖ относятся как к первичным, так и к вторичным. Следует также отметить, что в большей или меньшей степени именуемые РЖ актуализируют и фатическую функцию.

В частности, РЖ парадигмы «требования» (доминирующее положение субъекта) представлены следующими словообразовательными гнездами:

- *велеть, веленье* – 5 ФЕ (ср.: *Сам бог велел; По щучьему веленью*);
- *приказать* – 4 ФЕ (ср.: *Сердцу не прикажешь*);
- *команда, командовать* – 2 ФЕ (ср.: *Как по команде*);
- *указ* – 1 ФЕ (ср.: *Не указ*).

РЖ парадигмы «просьбы» (равное / зависимое положение субъекта) представлены следующими словообразовательными гнездами:

- *просить, проситься* – 8 ФЕ (ср.: *Христом богом просить; В рот просится*);
- *выпросить* – 2 ФЕ (ср.: *Зимой снега не выпросишь*);
- *молить, умолять, мольба* – 6 ФЕ (ср.: *Я вас умоляю; Вознести мольбу*);
- *замолвить* – 1 ФЕ (ср.: *Замолвить слово*).

Среди вторичных жанров этой парадигмы особое место занимает РЖ религиозного дискурса – *молитва* (ср.: *Вашими молитвами*).

С меньшей регулярностью в состав идиом включаются лексемы, в семантике которых конкретизируется вид деятельности адресата / объекта, сподвигнуть на которую стремится субъект речи. Субъект речи при этом может занимать равное положение с адресатом, доминирующее или зависимое положение; различной может быть и степень категоричности его *просьбы, требования, предложения, наставления* и т.п., например:

- *звать, позвать* (требование, приглашение подойти, приблизиться) – 2 ФЕ (ср.: *Господь позовет*); *вызвать* – 1 ФЕ (требование, приглашение явиться куда-л.) (ср.: *Вызвать на ковер*);

- *вызов* (требование, приглашение вступить в поединок) – 1 ФЕ (ср.: *Бросить вызов*);
- *караул* (просьба о помощи) – 1 ФЕ (ср.: *Хоть караул кричи*);
- *заказывать* (поручение сделать, изготовить, исполнить что-л. – за соответствующую плату) – 1 ФЕ (ср.: *Заказывать музыку*).

Среди вторичных РЖ этого типа особое место занимает гипержанр *проповеди*, ограниченный религиозным дискурсом – 1 ФЕ (*Читать проповедь*).

Несколько особняком в этой парадигме стоит субстантив *предупреждение*, который фиксируется в одной идиоме (*Последнее китайское предупреждение*) и именует РЖ, содержащий предостережение об опасных последствиях тех действий, которые совершает адресат (иерархическая позиция субъекта речи в этом случае менее определенная – доминирующее или равное положение по отношению к адресату).

Более или менее регулярно в процесс идиоматизации включаются лексемы, в значении которых субъект дает согласие на активность адресата или отказывает в нем адресату, причем субъект речи обычно занимает доминирующее положение, например:

- *позволение* (согласие на действие кого-л.) – 2 ФЕ (ср.: *С вашего позволения*);
- *запретить, запретный* (не разрешать делать что-л.) – 3 ФЕ (ср.: *Красиво жить не запретишь; Запретный плод*);
- *заказывать* (поручение сделать, изготовить, исполнить что-л. – за соответствующую плату) – 1 ФЕ (ср.: *Заказывать музыку*).

Воздействующие РЖ с активностью субъекта речи

Разнообразно представлены в составе русских идиом члены второй подгруппы воздействующих РЖ, в которой на первый план выходит активность самого субъекта речи, предпринимающего или готового предпринять определенные действия для воздействия на адресата. Причины и цели, которые побуждают субъекта речи к действию, могут быть различными, как различными могут быть последствия таких действий для адресата, а также иерархические отношения между субъектом и адресатом.

Так, в относительно небольшой в лексическом и фразеологическом аспектах парадигме содержится указание на то, что субъект представляет на выбор адресату что-л.; или (при конверсивном рассмотрении ситуации) дает согласие осуществить такой выбор / отказывает в нем. В последнем случае, естественно, актуализируется фатический (конфликтный)

компонент, поскольку в семантике лексем прямо или косвенно выражено негативное отношение к адресату, например:

- *предлагать, предложение* (сделать что-л. предметом обсуждения, выбора со стороны других) – 3 ФЕ (ср.: *Делать предложение; Была бы честь предложена*);
- *признавать* (соглашаться с истинностью чего-л.) – 1 ФЕ (ср.: *Признавать сквозь зубы*);
- *отказать* (ответить отрицательно на требование, просьбу) – 3 ФЕ (ср.: *Отказать от дома; Не откажешь*);
- *отвергать* (отвечать отрицательно на предложение кого-л.; решительно не соглашаться с чем-л.) – 1 ФЕ (ср.: *Отвергать с порога*).

К данной парадигме (к ее конфликтной части) примыкает лексема *претензия*, которая входит в одну идиому (ср.: *Входить в претензию*) и которая именует РЖ, занимающий диффузную зону в системе воздействующих и фатических жанров: в данном случае субъект речи утверждает виновность адресата речи за какие-л. действия, оценивая их крайне негативно, поскольку они ущемляют интересы субъекта.

РЖ диффузного воздействующе-фатического характера

Достаточно регулярно в процесс идиоматизации включается парадигма лексем, которые называют РЖ из диффузной – воздействующей и фатической (обычно конфликтной) – зоны: субъект осуждает и / или отвергает действия объекта / адресата и предпринимает активные коммуникативные действия по наказанию объекта / адресата. Последнее обстоятельство реализуется в нескольких вариантах.

Во-первых, принципиально значимым становится мистический / религиозный фактор: негативные последствия для объекта / адресата должны произойти в результате действия третьих (сакральных) сил, например:

- *проклясть, проклятие* (осуждение, отвержение, сопровождаемое зловещим пожеланием) – 3 ФЕ (ср.: *Богом проклятый; Будь я проклят*);
- *накликать* (навлекать беду на кого-л.) – 1 ФЕ (ср.: *Накликать на чью-л. голову*).

В системе жанров религиозного дискурса это получает выражение в терминологическом обозначении такого РЖ, как *анафема*, фиксируемого в 3 ФЕ (ср.: *Будь анафема божья; Предать анафеме*).

Во-вторых, 2 ФЕ включают 2 лексемы юридического, официально-делового дискурса, содержащих осуждающее решение в отношении

адресата, где субъектом становится специально назначенное лицо (орган) и / или лицо, наделенное такой властью. Примечательно, что в идиомах фиксируются не только терминологические, но и просторечные (сленговые) обозначения жанров (ср.: *Подписать себе смертный приговор; Влепить строгача*).

В-третьих, в 5 ФЕ обнаруживаются лексемы, содержащие именованья антонимических первичных и вторичных воздействующих жанров – снятие вины с адресата; освобождение от каких-л. обязательств, причем в данную парадигму включается и историзм – религиозно-юридический термин, указывающий на специальную грамоту от католической церкви по отпущению грехов адресату, например:

- *простить, прощать* – 3 ФЕ (ср.: *Кому я должен, я всем прощаю; Прости господи!*);
- *извинить* – 1 ФЕ (ср.: *Извини-подвинься*);
- *индальгенция* – 1 ФЕ (ср.: *Выдать индальгенцию*).

К данной парадигме примыкает 1 ФЕ с мистическим (языческим) термином, характеризующим позитивное воздействие на объект за счет воздействия на сакральные силы (ср.: *Заговаривать зубы*).

Парадигма, в которой субъект речи занимает зависимую позицию (или признает такую позицию в рамках речевого жанра), представлена только 1 ФЕ, в которую включено именованье РЖ, описывающего ситуацию, где субъект осуждает собственные поступки и просит адресата снять с него вину за эти поступки (*С повинной*). Вместе с тем более последовательно (5 ФЕ) в идиоматизацию вовлекаются именованья религиозных ритуальных гипержанров (ср.: *каяться, покаяние, исповедь*), ядро которых составляет признание собственной вины и просьба о снятии ее со стороны сакральных сил, например:

- *каяться, покаяние* – 3 ФЕ (ср.: *Кающаяся Магдалина; Отпусти душу на покаяние*);
- *исповедь* – 2 ФЕ (ср.: *Признаюсь-ка на исповеди*).

Достаточно разнообразно (8 лексем из 5 словообразовательных гнезд) представлена в составе русских ФЕ подгруппа с именованьем первичных и вторичных воздействующих жанров, содержащих обязательство перед адресатом речи со стороны субъекта речи сделать, выполнить что-либо. Часть данных лексем фиксируется в единичных ФЕ, другие – в нескольких, например:

- *обещать, обещание, наобещать* – 5 ФЕ (ср.: *Обещать ...семь верст до небес (и все лесом); Кормить обещаниями; С три короба наобещать*);
- *зарекается, зарок* – 4 ФЕ (ср.: *От тюрьмы и от сумы не зарекайся; Положить зарок*);
- *клятва* – 1 ФЕ (ср.: *Аннибалова клятва*);

- *завет* (в устаревшем значении 'обет, обещание') – 1 ФЕ (ср.: *Положить завет*);
- *сулить* – 1 ФЕ (ср.: *Сулить златые горы*).

Дискурсивно ограниченные воздействующие жанры

Наконец, к группе номинаций воздействующих жанров могут быть отнесены дискурсивно ограниченные гипержанры, в семантике которых обычно актуализируются и другие (информативная, фатическая) функции.

В частности, в одной идиоме (*Ходячая газета*) содержится наименование ежедневного периодического издания средств массовой информации; конституционным признаком всего публицистического дискурса признается воздействующая функция, которая совмещается с функцией информативной.

В рамках религиозного дискурса выделяются сложные коммуникативные действия (обряды, ритуалы) – *обедня, отпевание (отпеть), панихида, поминовение (помин₂)*, в которых контаминируются воздействующая и фатическая функции: молитвенное обращение к Богу и восхваление его. В рамках этих гипержанров можно выделить и информативную функцию. В составе 5 идиом фиксируется 3 христианских термина для обозначения этих коммуникативных действий (ср.: *На помин души; Отпетая голова; Завести панихиду; Испортить всю обедню*). В одной ФЕ представлен термин *притча (Эка притча)*, который называет художественное повествование (эстетическая и информативная функции) с назидательной целью (воздействующая функция).

Аналогичную контаминацию функций можно отметить при использовании в 1 идиоме термина из фольклорного дискурса – *пословица (Войти в половицу)*, поскольку данное наименование обозначает образное изречение, обобщающее, типизирующее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл.

РЖ художественного дискурса

Наиболее сложно организованным в жанровом аспекте, по мнению большинства исследователей, является художественный дискурс. Ряд номинаций, проанализированных выше, имеют ярко выраженную (помимо эстетической) коммуникативно-жанровую функцию (ср.: *дифирамб, слава* и т.п.). Номинации других литературных жанров достаточно диффузны в этом плане, но именно они могут очень активно использоваться в составе ФЕ, хотя, безусловно, степень востребованности разных терминов неодинаковая и говорить о какой-либо четкой системе в их выборе не представляется возможности. Вместе с тем обращает

на себя внимание тот факт, что многие из лексем обозначают жанры, непосредственно или опосредованно связанные с фольклорным дискурсом, например:

- *песня, песенка* – 12 ФЕ (ср.: *Иные времена, иные песни; Песенка пропета*);
- *сказка, сказочка* – 9 ФЕ (ср.: *Точить сказки (сказочки); Вязать сказку за сказкой*);
- *басня* – 1 ФЕ (ср.: *Рассказывать басни*);
- *байка* – 1 ФЕ (ср.: *Травить байки*);
- *анекдот* – 2 ФЕ (ср.: *Ходячий анекдот*);
- *стих* – 1 ФЕ (ср.: *Стих находит*);
- *комедия* – 2 ФЕ (ср.: *Кукольная комедия*);
- *трагедия* – 1 ФЕ (ср.: *Делать трагедию*).

Таким образом, анализ лексического состава исследуемого корпуса идиом показывает, что вовлечение в процесс идиоматизации номинаций различных видов РЖ (и соответствующего «околожанрового пространства») неравномерно. Более последовательно и системно представлены в составе русских ФЕ фатические и воздействующие жанрово-коммуникативные явления, причем ядерное положение среди них занимают конфликтные, негативно оценочные РЖ с иерархическим типом отношений между субъектом и адресатом. Не менее значимым представляется также тот факт, что внутри каждой семантической группы и подгруппы именованных РЖ выделяются частотные и малочастотные (по их представленности в идиоматике) номинации, и последние составляют хотя и периферийную, но более многочисленную и разнообразную часть таких парадигм. Кроме того, около половины таких лексем называют РЖ, занимающие диффузные зоны, с контаминацией базовых коммуникативных функций.

С точки зрения степени терминологичности употребляемых в составе ФЕ жанрово-коммуникативных наименований можно отметить, что более активно вовлекаются в состав идиом глаголы, обычно производящие для субстантивов-терминов РЖ и других жанровых феноменов. Исключение составляет группа фольклорных и литературных жанров, но большинство субстантивных терминов таких РЖ не являются производными от глаголов или утратили непосредственную семантическую связь с производящими глаголами (ср.: *сказка*).

2. Семантическая характеристика обсуждаемой группы идиом

В целом семантика анализируемого корпуса ФЕ достаточно четко структурирована.

²Поскольку часть исследованных ФЕ являются многозначными, то общее число ФЕ, дифференцированных в семантическом плане, будет превышать 100%.

Макросфера «Человек»

Абсолютное большинство значений идиом прямо или опосредованно связано с макросферой «Человек», что вполне закономерно, поскольку, по мнению исследователей, антропоцентризм – одно из характерных свойств идиоматики. Центром картины мира в языке в целом, в частности во фразеологии, является сам человек, а «основным критерием актуальности и значимости обозначенных в языке фрагментов мира является его отношение к миру» [43 : 30]. Более того, те ФЕ, которые включаются в другие семантические макросферы, антропоцентричны по своей сути.

Так, в самой малочисленной группе ФЕ из семантической макросферы «Предметный мир» (5 ФЕ, или 2%² всех рассматриваемых единиц) в число ядерных компонентов значений входят те, что так или иначе связаны с оценкой прагматической значимости для человека характеризуемых объектов, например:

- *Богом проклятый* (разг.; экспрес.) ‘заброшенный, запущенный, никому ненужный’ – характеристика местности, точки в пространстве с точки зрения ее прагматической ценности для человека; *...Я, голодный, потерявший всякую надежду, медленно умирал от цинги где-то в Богом проклятом месте, у черта на куличках, в залеженном распадке оротуканских сопок...* [Г. Жженов. Прожитое (2002)];
- *В рот просится* ‘очень вкусный’ – характеристика продуктов питания с точки зрения вкусовых ощущений человека: *Все чаще стал вспоминать про хлеб, что пекли на колхозной пекарне. Мягкий да пахучий, сам в рот просился.* [К. Балков. Балалайка // «Сибирские огни», 2013];
- *Слава богу*₂ (разг.; экспрес.) ‘неплохой, хороший, в приличном состоянии’ – оценка артефакта с точки зрения его пригодности для использования человеком: *Но старик ...со слезами в голосе заговорил о том, что делиться он не даст, пока жив, что дом у него слава Богу, а разделить – все по миру пойдут* [Л. Н. Толстой. Хозяин и работник, 1895];
- *Каши просят* ‘худые; нуждаются в починке (об обуви)’ – оценка качества артефакта с точки зрения его ценности для человека: *Главное, у него тогда было платьишко скверное, штанишки наверх лезут, а сапоги каши просят.* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы, 1880].

Еще в большей мере антропоцентризм присущ многочисленной группе ФЕ с абстрактными значениями. Абсолютное большинство

из них содержат экспрессивную оценку личностных свойств, событийной стороны жизни человека и т.п. (ср.: *И привет*₂ ‘указание на то, что обсуждаемая (часто подразумеваемая и не описываемая подробно) негативно оцениваемая ситуация неизбежна и ее отрицательные последствия неустранимы’ – характеристика ситуации с точки зрения ее влияния на жизнь человека: *Да и глупо: федералы найдут в доме хоть один патрон и – привет, фильтрационный лагерь, прощай жизнь*. [Г. Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010]).

Коммуникативные значения ФЕ

Специфической особенностью именно данной подсистемы идиом становится ее коммуникативная направленность: семантика более двух третей ФЕ так или иначе связана с обозначением коммуникативных феноменов и ситуаций. Следовательно, номинации РЖ и «околожанрового пространства» в составе ФЕ оказывают существенное влияние на семантику фразеологизмов в целом.

2.1. Коммуникация в рамках тех РЖ, наименования которых включены в ФЕ

70 ФЕ (28,2% анализируемых идиом) обозначают речевую коммуникацию в рамках тех РЖ, наименования которых включены в состав данных ФЕ. В данной группе фиксируются фразеологизмы с различной грамматической, дискурсивно-стилистической и собственно жанрово-коммуникативной характеристикой (ср.: *Охранная грамота* ‘документ, удостоверяющий, что лицо или его имущество состоят под особой охраной государственной власти’; *Врет и не краснеет* (разг.) ‘бессовестно лжет’; *Нести поклеп (поклепы)* (устар.) ‘клеветать на кого-л., ложно обвинять кого-л.’; *Предавать анафеме*₁ (экспр.) ‘отлучать от церкви’; *Без спроса (спросу)* (разг.) ‘не спросив, не получив разрешения, самовольно (делать что-л.)’; *Возносить мольбу* (устар.; высок.) ‘обращаться с просьбой, мольбой к богам, царю и т.п.’).

Семантика членов этой группы идиом формируется на базе нескольких регулярных принципов мотивации.

Во-первых, идиомы обозначают те РЖ и явления «околожанрового пространства», номинации которых включены в состав данных ФЕ в качестве **главных членов сочетаний** (обычно субстантивы или глаголы). В этом случае зависимые члены уточняют терминологическую разновидность РЖ или его характерологические, экспрессивно-оценочные признаки по метонимическому или метафорическому типу.

При метонимических переносах зависимые компоненты ФЕ уточняющего типа могут иметь

терминологический или близкий к этому характер, например:

- *сказка*₂ (ист.) ‘официальное сообщение, донесение, показание; список подлежащих обложению подушной податью, составившийся при ревизии’ → *Ревизская сказка* (ист.) ‘в крепостнической России список лиц, подлежащих обложению подушной податью, составившийся при ревизии’;
- *грамота* ‘официальный письменный документ, устанавливающий или удостоверяющий что-л.; деловой документ официального или частного характера (в Российском государстве до начала XX в.); послание; письмо, записка’ → *Прелестная грамота* (ист.) ‘в России XVI – XVIII вв. – воззвание, призывавшее к восстанию, бунту’;
- *отказывать* ‘отвечать отрицательно на просьбу, требование или предложение’ → *Отказывать в руке* (устар.) ‘не давать согласия на брак с дочерью’.

Экспрессивно-усилительное, конкретизирующее значение достаточно регулярно образуется на базе метонимических или близких к метафорическим переносов, формируемых на основе концептуальных, культурно-коммуникативных стереотипов. В частности, это присуще многим этикетным формулам приветствия, прощания, благодарности и т.п. Например, ироничность и категоричность в формуле прощания *Привет родителям*₁ (семье₁) связаны в том числе и с подчеркнута вежливым предложением передать привет родственникам, которых субъект речи может и не знать. Дружеская ирония в этикетной формуле ответного приветствия *Привет от старых штиблет*, помимо фонетического созвучия, связана с приторной формой приветствия от неодушевленного объекта малой прагматической ценности.

При метафорических переносах зависимые компоненты обычно имеют экспрессивно-усилительное, оценочное и конкретизирующее значение, которые могут специализироваться в зависимости от именуемого РЖ, например:

- *Доказывать, что ты не верблюд* ‘доказывать свою невиновность, непричастность к чему-л.’;
- *Вопрос на засыпку* (разг.; шутл.) ‘трудный вопрос, поставленный с целью заставить собеседника врасплох, поставить его в сложное положение’.

Абсолютное большинство метафор, на базе которых формируются значения таких идиом, относится к числу образных [44–46], поэтому установить единую систему переносов в данном случае не представляется возможным, например:

- **Последнее китайское предупреждение** (шутл.) ‘предупреждение, являющееся последним только на словах’ – по одной из версий, семантика идиомы связана с конфликтом между СССР и Китаем в 1969 г., когда Правительство Китая прислало несколько «последних» предупреждений в МИД СССР;
- **Аннибалова клятва** (книжн.; экспрес.) ‘твердая, принципиальная решимость бороться с кем-л. до победного конца’ – формирование ФЕ связывают с именем карфагенского полководца Аннибала (Ганнибала), который поклялся быть всю жизнь непримиримым врагом Рима и сдержал клятву.

Кроме того, метафора может совмещаться с метонимией и синекдохой [47] (ср.: **Вызвать на ковер** (шутл.-ирон.) ‘вызвать подчиненного для выговора, разноса’; **Вызвать пред светлые (чьи-л.) очи** ‘вызвать к кому-л., занимающему более высокое положение’ – ковер в данном случае воспринимается как типичная составляющая кабинета начальника; провинившегося сотрудника не приглашают сесть, а оставляют стоять, подчеркивая его подчиненное положение, напротив сидящего руководителя и на значительном удалении от него).

Однако некоторые предпочтения концептуального плана можно выявить. Например, экспрессивно-усилительное значение часто репрезентируется указанием на физиологические проявления состояния субъекта речи в момент коммуникации, на типическую мимику, жесты (ср.: **Врет и не краснеет** ‘бессовестно лжет’; **С пеной у рта доказывать** (разг.; экспрес.) ‘в крайнем возбуждении, предельно взволнованно, горячо и страстно доказывать’; **Объяснить на пальцах** ‘объяснить доступно; без использования сложных понятий, концепций и т.п.’; **Признавать сквозь зубы** ‘признавать неохотно, выражая презрение, недовольство, раздражение’; **На коленях просить / умолять** ‘униженно просить’).

Не менее активно используются разные типы пространственных концептуальных метафор (ср.: **Кривые толки** (устар.; разг.) ‘неодобрительные, вздорные суждения; кривотолки; слухи, сплетни’ – ложность, несправедливость в модальной пространственной метафорической модели ассоциируется с перемещением не по прямой, с изогнутой, ломаной линией; **Обещать ... семь верст до небес (и все лесом)** ‘объяснять что-л. путано и очень долго’ – длительность, неясность, нелогичность во временной и модальной пространственных моделях ассоциируется с протяженностью в пространстве и невозможностью достичь

конечной точки, перемещаясь кратчайшим путем – по прямой линии / дороге в открытом пространстве; **Отвергать с порога** ‘отвергать (не соглашаться) сразу, не вникая в суть дела’ – жизненный путь человека, определенный этап, временной цикл ассоциируется с путешествием, начало которому – выход человека из дома; **Шутки в сторону** (разг.; экспрес.) ‘если говорить серьезно; говоря серьезно’ – в модальной пространственной модели отказ от чего-л. ассоциируется с перемещением нежелательного «объекта» подальше от лица, в сторону, на значительное расстояние, причем этот «объект» воспринимается как помеха на пути, в деятельности и т.п.).

Фиксируются в ФЕ отдельные составляющие и других регулярных моделей метафоризации (ср.: **Сулить золотые горы** – желаемое, значимое, важное и т.п. ассоциируется в имущественной модели с тем, что имеет финансовую ценность; **Просить ... за-ради бога, Христа ради; Просить Христом; Христом-богом молить / просить** – униженная просьба, мольба ассоциируется в социально-иерархической модели с просьбой, мольбой нищего, обращенной к более финансово состоятельным членам социума).

Усилительно-экспрессивную функцию в этой группе идиом выполняют не только метафорические переносы, но и риторические повторы (тавтология), обычно однокоренного типа (ср.: **Ври, да не завирайся** (разг.; неодобр.) ‘обвинение в наглом обмане, лжи’; **Суды да (и) пересуды** (разг.; экспрес.) ‘разные разговоры, толки, сплетни’; **Шутки шутить** (разг.; ирон.) ‘говорить или делать что-либо только для забавы, развлечения’). Безусловно усилительное значение формируется также за счет сакрально-мистического тройного повторения формулы РЖ (ср.: **Будь ты трижды проклят**). Кроме того, усилительная и экспрессивно-оценочная семантика может базироваться на риторическом оксюморе (ср.: **Разговор глухих (глухонемых); Спор слепого с глухим** – бессмысленность использования РЖ *спора* и *разговора* основывается на невозможности устной коммуникации (с использованием только слухового канала связи) между людьми с дефектом слуха и зрения).

Во-вторых, номинации жанрово-коммуникативных явлений могут занимать в составе фразеологических единиц **зависимую позицию**. В этом случае наиболее регулярным является употребление в качестве главного члена словосочетания десемантизированного глагола или отглагольного существительного,

восходящего к переносам признаковой лексикой генерализирующего типа: «снимая ограничения на сочетаемость, метафора ведет к созданию обобщенных, обесцвеченных предикатов, способных сочетаться с разнотипными субъектами.., дает языку логические предикаты, обозначающие последовательность, причинность, выводимость, уступительность» [48 : 363]. В нашем случае самыми востребованными оказываются концептуальные модели пространственных метафор, метафор строительства и обладания [49; 50] (ср.: **Возносить мольбу** (устар.; высок.) 'обращаться с мольбой к богам, царю и т.п.'; **Входить в претензию** (устар.) 'выражать неудовольствие чем-л., обижаться на кого-л. или на что-л.'; **Предавать анафеме** 'отлучать от церкви'; **Давать себе зарок** (разг.; экспрес.) 'зарекается; клясться, обещать не делать чего-л.'; **Принимать предложение** 'соглашаться выйти замуж за кого-л.'; **Отбирать допросы** (у кого) (устар.; спец.) 'собирать какие-л. сведения путем официального опроса, допроса'; **Нести напраслину** (на кого) (прост.) 'наговаривать на кого-л.'; **Возводить клевету** (на кого) (устар.; разг.) 'клеветать, распространять клевету на кого-л.'; **Возводить напраслину** (на кого) (разг.) 'ложно обвинять кого-л. в чем-л.). Аналогичные модели формирования семантики присущи идиомам, представляющим собой в грамматическом плане предикативные конструкции с подлежащим – именем РЖ. (ср.: Прошел слух; Ходят слухи; **Идет говор**; Носится слух; Пронеслась молва; Носится молва).

Но в нескольких идиомах с номинацией РЖ в зависимой позиции обнаруживаются и образные метафоры, являющие частью достаточно регулярных моделей метафоризации русского языка (ср.: **Поливать клеветой** (прост.; экспрес.) 'порочить, клеветать, оскорблять кого-л.'; **Поливать руганью** (прост.; экспрес.) 'настойчиво, горячась, ругать, бранить кого-л.' – в данном случае РЖ клеветы и брани ассоциируются с жидкой грязью, которой обливают, пачкают невинного человека; **Кормить обещаниями** (разг.; ирон.) 'часто обещать что-л. и не выполнять обещанного' – в данном варианте физиологической модели метафоризации предложение съест нечто несъедобное ассоциируется с нежеланием, невозможностью воплотить что-л., сделать что-л. и т.п.; **Влепить строгача** (прост.; экспрес.) 'вынести строгий выговор кому-л.' – в этом варианте физиологической модели высказывание со стороны руководителя осмысливается как нанесение побоев объекту). Но в целом семантика таких идиом обычно выходит за рамки экспрессивной номинации тех жанров,

лексические обозначения которых включены в состав ФЕ.

2.2. Коммуникация не в рамках тех РЖ, наименования которых включены в ФЕ

Менее многочисленная (43 ФЕ, или 17,3% единиц корпуса) семантическая группа анализируемых идиом также характеризует речевую коммуникацию, но не в рамках тех РЖ, наименования которых включены в состав данных ФЕ. В отдельных случаях это терминологические обозначения РЖ (ср.: *Разговор по душам*). Значения таких фразеологизмов формируются аналогичным образом, что и значения многих ФЕ из первой (описанной выше) группы. Конкретизация жанра связана со значением второго компонента (*по душам*), тогда как термин (*разговор*) сужает свое значение, но новое (идиоматическое) значение сочетания оказывается не равным сумме значений частей сочетания: *разговор* – первичный информативный гипержанр, обобщенно характеризующий диалогическую речь, включающую словесный обмен сведениями, мнениями; *разговор по душам* – первичный информативно-фатический РЖ (ср.: [51 : 184–199]).

Подобные семантические процессы присущи формированию значений целого ряда нетерминологических идиом, в общей семантике которых обнаруживается смена именуемого с помощью лексемы жанра, усложнение данного жанра рядом других коммуникативных характеристик, его дискурсивной принадлежности и т.п. (ср.: *Без всяких разговоров* 'без возражений, не высказывая недовольства'; *Молить бога* (за кого) (устар.) 'выражая кому-либо глубокую благодарность, обращаться к Богу с просьбой о милости к этому человеку'; *Заставь вечно бога молить!* (устар.; прост.) 'умоляю, прошу, заклинаю').

Достаточно регулярно формирование семантики идиомы связано с расширением содержащейся в ее внутренней форме характеристики конкретной коммуникативной ситуации, которая репрезентируется как типичная, стереотипная для проявления именуемого жанрово-коммуникативного явления, например:

- *Разговорчики в строю* (прост.; шутил.) 'требование замолчать, прекратить возражать кому-л.' – шутивая категоричность требования ассоциируется с приказом командира прекратить все разговоры во время построения военнослужащих;
- *Не даст соврать* (разг.) 'заверение в правдивости сказанного кем-л.' – усиление заверения в правдивости сказанного происходит за счет отсылки к ситуации, когда

говорящий указывает на авторитетного члена коллектива, знакомого с ситуацией и готового пресечь любую дезинформацию со стороны субъекта речи;

- *Называть вещи другими именами* 'говорить о ком-л. или о чем-л., скрывая их истинную сущность' – ложь, сокрытие истины ассоциируется с намеренным переименованием предметов.

Основанием для формирования значения ФЕ могут быть и прецедентные и культурно-исторические феномены, ритуальные действия и т.п., например:

- *Кающаяся Магдалина*₁ (книжн.; ирон.) 'о распутной женщине, осознавшей свой порок и испытывающей чувство раскаяния' – прецедентный евангелический образ Магдалины, публично раскаявшейся в распутном образе жизни, расширяется на женщин, ведущих такой образ жизни, в целом, а ироническое отношение к ним основывается, по-видимому на том, что в возможность подобной нравственной метаморфозы в обычной жизни социум слабо верит;
- *Заговаривать зубы*₁ (разг.; ирон.) 'намеренно отвлекать мысли, внимание собеседника посторонними разговорами' – фатическое воздействие на адресата ассоциируется с магической силой слов жанра заговора;
- *Филькина грамота* (презр.) 'о пустой, ничего не стоящей бумаге, не имеющей никакой силы документе' – экспрессивная прагматическая оценка документа формируется на базе, с одной стороны, расширения значения термина РЖ (*грамота* обозначает не только древнерусский и старорусский документ, но и современные официальные бумаги), с другой – метафорического переосмысления внутренней формы ФЕ, которую трактуют по-разному: оборот связывают либо с переносными значениями имени Филька – 'глупый человек'; 'шиш, кукиш', либо с именем митрополита Московского Филиппом, чьи разоблачительные грамоты-послания против опричнины Иван Грозный презрительно называл именно так.

Содержащаяся во внутренней форме ФЕ отсылка к типическим, стереотипным ситуациям может быть достаточно регулярной (ср. клятвенное заверение в чем-либо ассоциируется с дискурсивно ограниченным РЖ магической формулы, содержащей готовность принять гнев, наказание от сакральных сил, служителей культа в случае несоблюдения субъектом речи своих обещаний: *Будь я проклят; Будь я анафема*).

Но наиболее частотным видом мотивации семантики идиом этой группы становится

метафорическое расширение, основанное на стереотипном представлении о разных типах РЖ. Показательны с концептуальной точки зрения те признаки, которые актуализируются в процессе метафорической идиоматизации.

В семантике ряда фольклорных и литературных жанров базовым становится признак 'вымысел', то есть несоответствие действительности, что в общем жанровом пространстве соотносится с ложью, слухами, сплетнями, праздноречевыми жанрами и т.п. (ср.: *Травить байки* (прост.; экспрес.) 'расказывать небылицы'; *Рассказывать басни; Рассказывать сказки; Сказки сказывать* – (прост.; пренебр.) 'говорить неправду'; *Точить сказки (сказочки)* (устар.; экспрес.) 'праздно болтать').

В другом случае мотивирующим становится содержательный (жанрообразующий) признак (целевая установка, ее разновидность, тема и др.) – с расширением дискурсивной зоны действия РЖ (обычно у номинаций литературных и религиозно-культовых РЖ) (ср.: *Петь осанну* (устар.; ирон.) 'чрезмерно восхвалять'; *Петь славу* 'прославлять, восхвалять кого-л., что-л.'; *Читать проповедь*₂ (устар.) 'поучать, наставлять'; *Петь дифирамбы* (ирон.) 'чрезмерно восторженно восхвалять кого-л. или что-л.'; *Словно на исповеди* (устар.) 'откровенно, чистосердечно, ничего не утаивая').

В большинстве случаев идиомы характеризуют ту же целевую группу РЖ, что и номинации жанров, включенные в их состав (фатические, воздействующие и т.п.) или переходят из разряда информативных в фатические и воздействующие). Но возможны и исключения. Так, идиомы с лексемой *песня* характеризуют информативные (повествовательные) жанры, причем мотивирующими обычно становятся признаки 'длительность' и 'наличие информационных повторов' (возможно, это связано со стереотипным представлением о протяжности пения, о наличии в песне определенного сюжета, развивающегося во времени, а также музыкальных и стихотворных повторов). Тип повествования конкретизируется зависимым от субстантива компонентом ФЕ (ср.: *Завести песню* (прост.; экспрес.) 'начинать долгий разговор о том, что уже сказано'; *Ладить одну и ту же песню* (прост.; пренебр.) 'повторять одно и то же; говорить об одном и том же'; *Одна песня (у кого)* (прост.; пренебр.) 'кто-л. постоянно повторяет одно и то же'; *Петь эту же песню* (прост.; пренебр.) 'повторять то, что уже говорилось').

Кроме того, в ряде идиом (преимущественно в этикетных, типичных формулах) идиоматизация связана с изменением именуемого РЖ, с приданием ему косвенной формы, с приобретением лексемой антонимического

значения и т.п. (по сравнению с семантикой коммуникативной лексемы, входящей в состав ФЕ). Основой для формирования таких идиом становится отсылка к целостной коммуникативной ситуации, например:

- *Бог простит (кого)* (устар.) ‘в речевом этикете: вежливый отказ на просьбу о прощении’ – семантика косвенного по форме отказа в прощении, нежелания прощать связана с переадресацией просьбы к сакральным силам, которые, согласно христианскому вероучению, прощают всех искренне кающихся;
- *Пеняй на себя* (разг.) ‘выражение предупреждения, предостережения, угрозы: если не сделаешь так, как говорят тебе, как полагается в таком случае, будешь наказан, поплатишься’ – семантика угрозы формируется как ответная реплика субъекта речи, обращенная к объекту, отказывающемуся выполнить что-либо, следствием чего, по мнению субъекта речи, оправданно агрессивное воздействие на объект и переадресация к нему самому вины за эти последствия;
- *Извини-подвинься* (прост., пренебр.) ‘не согласен, решительно отказываюсь’ – решительный отказ в просьбе формируется за счет иронического извинения, которое, тем не менее, не отменяет решимости субъекта речи занять то место, которое занимает адресат;
- *С чем вас и поздравляю (поздравляем)* (шутл.) – выражение иронического или шуточного сочувствия при неудаче, неприятности и т.п. базируется на антонимическом переосмыслении всей коммуникативной ситуации (РЖ поздравления используют в случае успеха, удачного для адресата стечения обстоятельств и т.п.).

2.3. Междометные идиомы

Относительно небольшая группа (12 ФЕ, или 4,8%) обычно разговорных междометных идиом выражает различные типы эмоциональных коммуникативных реакций, в большей или в меньшей степени ограниченных конкретным видом коммуникативной ситуации, например:

- *Шутить изволите* – выражение удивления репликой собеседника;
- *Слава тебе (те) господи; Благодаренья богу₃; Слава богу₃* – выражение чувства радости, облегчения, удовлетворения и т.п. (как реакция на сложившуюся, изменившуюся ситуацию);
- *Эка притча*; Что за притча – выражение удивления по поводу чего-л. непонятного, неожиданного;

- *Шутка ли сказать* – выражение сильного и искреннего удивления по поводу значительности чего-л.;
- *Скажи пожалуйста!* – выражение удивления, недоумения, возмущения, негодования и т.п. по поводу чего-л.

Мотивация семантики членов данной группы ФЕ неоднородная, но можно выделить несколько тенденций. Во-первых, это использование ритуальных формул из религиозных РЖ (ср.: *Слава тебе господи; Благодаренья богу₃; Слава богу₃; Прости господи₃*), когда культовый характер обращения к сакральным силам с целью восхвалить, прославить их, просить о чем-либо или извиниться перед ними нейтрализуется, но в десемантизированных формулах сохраняется большая эмоциональная экспрессия, присущая сакрально-мистической коммуникации в целом. Во-вторых, этот вид коммуникативной семантики может развиваться на базе иронического, шуточного, притворного употребления одних жанровых этикетных, стереотипных формул при выражении других (часто диаметрально противоположных) коммуникативных и жизненных ситуаций (ср.: *Шутка ли сказать; Шутить изволите* – форма притворного уподобления / предположения несерьезности сложившейся ситуации, реплики собеседника, на самом деле отличающихся серьезностью, значительностью и т.п.).

Безусловно, семантика многих идиом из второй и третьей групп выходит за рамки характеристики РЖ и коммуникативных эмоциональных реакций, осложняясь компонентами, сближающими значения этих ФЕ с другими семантическими сферами и полями («Личностные свойства; характер человека», «Интеллектуальная деятельность»; «Эмоции» и др.), но коммуникативный признак в данном случае оказывается все же ведущим.

2.4. Характеристика человека (не коммуникация)

Самая многочисленная группа исследуемых идиом относится к семантической макросфере «Человек», где жанрово-коммуникативный признак либо нейтрализуется, либо переходит в разряд периферийных, например:

- *Соврет – недорого возьмет* (прост.; неодобр.) ‘о плутоватом, лживом человеке’ – ядро значения ФЕ составляет личностная характеристика человека, которая, согласно внутренней форме, проявляется в частотности, легкости обращения к РЖ вранья;
- *Под диктовку (кого, чью)* (разг.) ‘по приказу, указанию кого-л.’ – ядро значения ФЕ составляет указание на несамостоятельность в поведении, поступках человека, в

его личностной и социальной зависимости от другого лица, что может проявляться в том числе в выполнении прямых приказов, указаний лидера.

СП «Человек как биоорганизм; физиология человека»

Единичные идиомы из указанной группы развивают значения из семантического поля (далее – СП) «Человек как биоорганизм; физиология человека» – около 4,5% единиц исследуемого корпуса ФЕ. Это по преимуществу фразеологизмы, экспрессивно характеризующие смерть (ср.: *Велел долго жить* (прост.) ‘умер’; *Приказать долго жить*₁ (устар. или ирон.) ‘умереть’; *Прощаться с жизнью* (разг.) ‘готовиться к смерти, ждать смерти; умирать’). Фиксируются также единичные примеры ФЕ, дающие экспрессивную оценку внешности человека (ср.: *Морда кирпича просит* (грубо-прост.) ‘о том, кто неприятен, несимпатичен, вызывает отвращение грубым, наглым выражением лица’), именующие его перемещение в пространстве (ср.: *Спасибо этому дому, пойдем к другому* (народн.) ‘ритуальная формула прощания с помещением – комнатой, квартирой, домом, где говорящий жил некоторое время’). Следует отметить, что семантика многих ФЕ из этой подгруппы достаточно диффузна и содержит, наряду с физиологическими семами, социальные, личностные характеристики, например:

- *Пустить душу на покаяние* (устар.) ‘пощадить кого-л.; не наказывать, не убить’ – в семантике этой идиомы, помимо указания на избежание смерти или физического ущерба объекта, есть семы, связанные с волеизъявлением субъекта и социального принуждения объекта;
- *Труба зовет*₂ (разг.) ‘пора (надо) уходить (уезжать): формула прощания уходящего (уезжающего) с остающимися, указывающая на наличие обстоятельств, требующих ухода (отъезда) говорящего’ – помимо пространственных сем, значение ФЕ содержит указание на определенные жизненные обстоятельства (СП «Жизнь в социально-деятельном и событийном аспектах»), субъективную модальность необходимости, а также коммуникативные компоненты – речевую формулу.

Мотивация значений идиом из данной подгруппы достаточно разнообразна. О некоторой регулярности можно говорить только по отношению к семантике смерти, формирование которой связано с несколькими концептуальными метафорическими моделями. Во-первых, это религиозно-культурная модель смерти (ср.: *Господь позовет* – смерть осмысливается как пространственное перемещение в иной

мир; *Прощаться с жизнью* – олицетворение жизни, которая существует как бы отдельно от человека; *Приказать долго жить* – ритуальное в христианстве прощание умирающего с близкими и его последнее пожелание благополучия им; *Пустить христианскую душу на покаяние* – высшие (сакральные и социальные) силы вправе решить судьбу человека (либо лишить его жизни, либо дать возможность покаяться за свои грехи перед Богом и людьми). Во-вторых, жизнь человека может ассоциироваться с песней, поэтому ее окончание символизирует смерть (ср.: *Песенка спета*₂). В остальных случаях можно говорить об единичных образных метафорах (ср.: *Морда кирпича просит* – негативное восприятие внешности человека и его личности в целом иронически осмысливается как ситуация, когда лицо человека, олицетворяясь, осознает свою непривлекательность, неприглядность, выражает готовность расплатиться за это ударом тяжелого предмета (кирпича) и само обращается с соответствующей просьбой к адресату.

Характерной особенностью идиом из СП «Человек как биоорганизм; физиология человека» является то, что мотивация их семантики преимущественно косвенным образом связана со значением жанрово-коммуникативных лексем, включенных в состав этих ФЕ, например:

- *Как по команде* (разг.; экспрес.) ‘быстро, разом, дружно’ – в данной ФЕ действие, движение, производимое несколькими участниками ситуации быстро и слаженно, ассоциируется с действиями, движениями организованной группы (например, военнослужащих), беспрекословно подчиняющейся команде руководителя (ср.: *В этом месте весь класс, как по команде, вставал и замороженно глядел в пустой угол аудитории*. [Д. Рубина. Окна (2011)]);
- *Труба зовет*₂ (разг.) ‘пора (надо) уходить (уезжать)’ – в основе формирования значения идиомы лежит метафорическое переосмысление ситуации, в которой уходящий человек воспринимается как военнослужащий, не распоряжающийся своей жизнью, а подчиняющийся приказам командиров: о необходимости покинуть это место сигнализирует звук трубы (ср.: – *Вставайте, нечего расслаиваться. Труба зовет*. [Д. Глуховский. Метро 2033 (2005)]).

СП «Интеллектуальная деятельность человека»

Диффузность и разрозненность семантики – характерная особенность и тех идиом, что пополняют СП «Интеллектуальная деятельность человека» (25 ФЕ, или 10,1% единиц).

Все эти идиомы объединяет наличие экспрессивной оценки, чаще негативной, например:

- Семантическая группа «Психическая, интеллектуальная неполноценность человека»: *Псих со справкой* (разг.) 'о человеке, который ведет себя взбалмошно, неуравновешенно'; *С приветом₁* 'о чудаковатом, странном человеке' – в значениях ФЕ акцент делается на неадекватном поведении человека, что может быть связано с его психической неадекватностью;
- Семантическая группа «Человек с точки зрения объема известной ему информации, и информация с точки зрения ее известности»: *Ходячая (живая) энциклопедия; Ходячий справочник* (разг.; экспрес.) – 'о человеке, обладающем разносторонними знаниями, у которого всегда можно получить любую справку'; *Ходячая газета* (разг.; ирон.) 'о человеке, который знает и распространяет новости и сплетни' – в значениях ФЕ актуальным является также коммуникативный компонент; возможна и конкретизация типа распространяемой информации; *Войти в пословицу₁* (экспрес.) 'стать общеизвестным, признанным' – в значении ФЕ акцентируется не только общеизвестность информации, но и признание ее достоверности, убедительности;
- Семантическая группа «Понимание и осмысление»: *Комментарии излишни* (экспрес.) 'всё ясно, всё понятно без объяснений'; *У матросов нет вопросов₁* (разг.; шутил.-ирон.) 'говорящему всё понятно, нет сомнений в чем-л.' – в число ядерных в значении ФЕ входит коммуникативный и модальный компоненты, а также семантические признаки, присущие СП «Жизнь в социально-деятельном и событийном аспектах»;
- Семантическая группа «Выбор и решение»: *Что прикажешь (прикажете) делать?* (устар.) 'как быть, как поступить в сложившейся ситуации?'; *Предать анафеме₂* 'решительно, категорически отказываться от кого-л. или от чего-л.'; *Вот и весь тут разговор* (разг.; экспрес.) 'всё решено, всё ясно, и поэтому нет необходимости обсуждать начатую тему' – в число ядерных в значении ФЕ входит коммуникативный компонент, а также компонент субъективной модальности; пересекаются значения этих ФЕ и с СП «Жизнь в социально-деятельном и событийном аспектах»;
- Семантическая группа «Память»: *Не поминай лихом₁* (разг.; экспрес.) 'вспоминая, не думай плохо о ком-л.'; *И помину нет* (разг.; экспрес.) 'забытый' – актуальны коммуникативный и субъективно-модальный компоненты.

Разнообразие семантики обуславливает отсутствие единства в мотивации данных ФЕ. Можно отметить лишь то, что номинации РЖ регулярно используются для характеристики конкретной ситуации, так или иначе связанной с именуемым интеллектуальным процессом, а само значение ФЕ воспринимается как метонимическое, реже метафорическое расширение такой ситуации (ср.: *Комментарии излишни; Вот и весь тут разговор; И весь <тут> разговор; У матросов нет вопросов* – принятое решение, уяснение смысла чего-л. делает излишним какой-либо вид коммуникации, связанной с обменом информацией). Кроме того, выявляется тенденция метафорической связи определенного типа РЖ с конкретными характеристиками интеллектуальной деятельности человека, например:

- интеллектуальная неполноценность ассоциируется с паралингвистическим этикетным жестом приветствия / прощания – *С приветом₁*; *С легким (большим) приветом*;
- много знающий человек ассоциируется со вторичными письменными информативными и информативно-воздействующими гипержанрами, содержащими большой объем информации – *Живая газета; Ходячая энциклопедия; Ходячий справочник; Живая летопись*;
- неправдоподобная информация, вымысел ассоциируются с фольклорной беллетристикой – *Бабушкины сказки; Бабы сказки*.

СП «Характер и поведение человека»

Чрезвычайно диффузны в семантическом отношении идиомы, которые включаются в СП «Характер и поведение человека» – 20 ФЕ, или 8% единиц. Наиболее последовательно они развивают несколько типов экспрессивно-оценочных значений, например:

- Семантическая группа «Общая характеристика личности и ее оценка в морально-нравственном и других аспектах»: *Рыцарь без страха и упрека* 'о человеке высоких нравственных достоинств, качеств'; *Не откажешь* (разг.) 'об обладателе каких-л. неоспоримых достоинств'; *Похвалиться не могу (может, могут и т.п.)* (разг.; ирон.) 'у кого-л. не хватает каких-л. нужных, ценных свойств, качеств';
- Семантическая группа «Смелость, решительность, самостоятельность, безрассудство – трусость, нерешительность, несамостоятельность, осмотрительность»: *Шутоломная башка* (обл.) 'неугомонный, отчаянный, действующий напролом человек'; *Бросать вызов₂* (экспрес.) 'смело, дерзко проявлять свое сопротивление противнику; вызывать на бой, на борьбу';

- Семантическая группа «Искренность, правдивость – притворство, лживость»: *Соверет – недорого возьмет* (прост.; неодобр.) ‘о плутоватом, лживом человеке’; *Играть комедию* (разг.; ирон.) ‘обманывать, притворяться’;
- Семантическая группа «Жадность, скупость – бескорыстие, альтруизм»: *Зимой снега (снегу) не выпросишь* (разг.; презр.) ‘о скупом, жадном человеке’; *Кому я должен, я всем прощаю* ‘шутливый ответ на предложение расплатиться с долгами’.

Можно отметить, что большинство таких ФЕ дают экспрессивную оценку негативным личностным свойствам и осуждаемой манере поведения. Мотивация значений ряда фразеологизмов непосредственно опирается на номинацию РЖ, включенных в состав идиом, – с семантическим расширением до характеристики личностных качеств человека и их проявления, тогда как остальные компоненты внутренней формы ФЕ метафорически и метонимически усиливают и / или конкретизируют данное расширение (ср.: *Зимой снега не выпросишь*; *Соверет – недорого возьмет*). Другим вариантом этого типа мотивации является оксюморон, связанный с характеристикой РЖ, включенного в состав ФЕ (ср.: *Кому я должен, я всем прощаю* – отказ должника расплатиться с долгами описывается через коммуникативную ситуацию с антонимическим РЖ – прощения долга, но не кому-то другому, а самому себе).

Безусловно, формирование семантики может быть связано и с другими типами мотивации (например: *Рыцарь без страха и упрека* – базовым при развитии значения идиомы становится система культурно-стереотипных признаков, приписываемых рыцарю, а жанровый компонент (невозможность упрекнуть в нарушении кодекса чести) играет в этом случае вспомогательную роль. Но мотивация семантики ФЕ также может опираться на систему метафорически переосмысленных стереотипов, непосредственно связанных с определенными РЖ, например:

- театральные жанры ассоциируются с притворством, неискренностью, неестественностью поведения: (ср.: *Играть комедию*; *Ломать комедию*; *Кукольная комедия*; *Делать трагедию*);
- нелепый, вызывающий смех, ироническое пренебрежение к человеку ассоциируется с юмористическим жанром анекдота (ср.: *Ходячий анекдот*);
- отчаянный, буйный, безрассудный, готовый рисковать всем, включая свою жизнь, человек ассоциируется с покойником, над которым уже проведен обряд отпевания (ср.: *Отпетая голова*).

СП «Межличностные и социальные отношения»

Достаточно большое число коммуникативных (фатических и воздействующих) идиом непосредственно связано с характеристикой отношений между людьми и социальными группами. Часть таких ФЕ (но не только они) способны во вторичных значениях (с уходом коммуникативных компонентов на периферию или с их нейтрализацией) переходить в состав СП «Межличностные и социальные отношения» – 12 ФЕ (4,8% единиц), например:

- Семантическая группа «Гармоничные – конфликтные отношения между людьми и социальными группами одного уровня»: *Бранью изба не рубится* (разг.) ‘конфликтные отношения между людьми не идут впрок, мешают успешной деятельности’; *Милые бранятся – только тешатся* (народн.) ‘выражение уверенности в том, что несогласие, ссоры между мужем и женой, между двумя субъектами, связанными дружескими и подобными отношениями, не являются серьезными и не имеют последствий для их отношений’; *Дать индульгенцию* (устар.) ‘простить кого-л.’; *Отпусти душу на покаяние*₂ (устар.; экспрес.) ‘оставь в покое, не приставай, не трогай’;
- Семантическая группа «Гармоничные – конфликтные иерархические отношения между людьми и социальными группами»: *Под диктовку*₂ (разг.) ‘действовать несамостоятельно, по приказу, указанию кого-л.’; *Командовать парадом*₁ (разг.) ‘о самовыдвижении на главную роль в каком-л. деле’; *Не указ* (прост.; экспрес.) ‘не может быть авторитетом, указчиком в чем-л.’; *Держать ответ*₂ ‘нести ответственность за кого-л., за что-л.’

Следует отметить, что семантика этих идиом достаточно диффузна и пересекается с семантикой целого ряда других коммуникативных и некоммуникативных СП, но единым для большинства ФЕ является формирование значений за счет семантического расширения значений номинаций РЖ (по принципу синекдохи, метонимии и метафоры), например:

- *Под диктовку*₂ – социальная и личностная зависимость человека ассоциируется с ситуацией, когда он пишет не свой собственный, а диктуемый другим лицом текст;
- *Заказывать музыку* – личностно и социально лидирующая позиция ассоциируется с возможностью заказать у музыкантов в ресторане песню, музыкальное произведение.

СП «Жизнь человека в социально-деятельном и событийном аспектах»

Как показал анализ, анализируемые идиомы последовательно включаются в разнообразную и непосредственно пересекающуюся с абстрактной макросферой СП «Жизнь человека в социально-деятельном и событийном аспектах» – 42 ФЕ (16,9% единиц). Семантика данных фразеологизмов включает целевой компонент (наличие цели, ее достижение или не достижение; условия, обуславливающие формирование или изменение цели и ее достижение / не достижение, и т.п.).

В частности, наиболее регулярно ФЕ характеризуют успешную / неуспешную деятельность; благополучное / неблагоприятное бытие, например:

- *Слава богу*₁ (экспр.) ‘очень хорошо, вполне благополучно’ (*Материнские письма ...наполовину состояли из успокоительных заверений в том, что дома всё слава богу*. [Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке (1946)]; *Почему это, Серега, у твоей Асечки всё всегда не слава богу?* [А. Волос. Недвижимость (2000)]); *Скажешь (скажете) спасибо*₂ (разг.) ‘заверение собеседника, сомневающегося в благоприятном, удачном для него исходе дела, повороте обстоятельств и т.п.’ (*Я один все сделаю. Сам потом скажешь спасибо*. [А. Геласимов. Рахиль (2004)]);
- *Песенка (песня) слета*₁ (разг.; экспрес.) ‘наступил (или наступает) конец (активной, полноценной) жизни, преуспевания кого-л., чьей-л. карьеры’ (*Ситуация критическая. ...Если откажет, можете считать, что здесь ваша песенка слета*. [Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999–2000)]).

Ядро семантики может составлять также деятельностный аспект, характер поведения субъекта в определенных жизненных обстоятельствах (ср.: *Шутки плохи* (разг.; экспрес.) ‘во избежание возможных неприятных или тяжелых последствий следует быть осмотрительным, поступать осторожно’; *Шутить с огнем* (разг.; экспрес.) ‘поступать неосмотрительно, неосторожно, не думая о последствиях’; *Не шутка*₃ (разг.; экспрес.) ‘требует усилий, действий, решимости’).

Возможно указание на причины, условия, обуславливающие достижение / недостижение определенной цели, самостоятельность / несамостоятельность субъекта и т.п. (ср.: *Длинная песня* (разг.; ирон.) ‘это не скоро может быть сделано, выполнено, придется еще ждать да ждать’; *Без спросу*₂ (устар.) ‘без всякого принуждения; по своей воле’; *По щучьему велению* (фолькл.) ‘само собой; без посторонней помощи’). Небольшая часть ФЕ конкретизирует тип целеполагания (ср.: *Запретный плод*

‘что-л. очень желаемое, но запрещенное или недоступное’; *Париж стоит обеду* ‘следует сделать что-л., поскольку цель очень важна, связана со значительной выгодой и ради ее достижения допустимо пожертвовать некоторыми ценностями’). Кроме того, в семантике фразеологических членов данного СП может конкретизироваться вид деятельности, особые условия ее осуществления, проявление успеха / неуспеха и т.п. (ср.: *За спасибо* (разг.; ирон.) ‘даром, без оплаты, без всякой выгоды работать, делать что-л.’; *Войти в пословицу*₂ (экспрес.) ‘прославиться чем-л.’).

Как и в других СП, данные идиомы могут занимать диффузное положение, пересекаясь с другими СП (например, СП «Эмоции»: *Хоть караул кричи* (разг.; экспрес.) ‘выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-л. предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного положения’). Но концептуально значимой особенностью именно этого СП является то, что в семантике многих ФЕ ярко выражено общее, этноспецифическое отношение к жизни.

В частности, негативное развитие событий, несчастья, неудачи регулярно воспринимаются как неизбежность, с которой надо смириться. Более того, любое, даже самое незначительное позитивное изменение в жизни человека должно восприниматься как подарок судьбы, которым надо довольствоваться и не претендовать на большее, например:

- *И привет*₂; *Полный привет*₂ *С приветом*₂; – ‘указание на то, что обсуждаемая (часто подразумеваемая и не описываемая подробно) негативно оцениваемая ситуация неизбежна и ее отрицательные последствия неустранимы’; *От тюрьмы и от сумы не зарекайся* ‘не считай, что что-л. может уберечь тебя от несчастья’; *Бог / Христос терпел и нам велел* (высок.) ‘о необходимости смириться с имеющимися трудностями и пережить их’; *Что прикажешь делать* (устар.; разг.) ‘приходится мириться с тем, что есть’;
- *И на том спасибо* (разг.; экспрес.) ‘хорошо, что так; и тем доволен (выражение удовлетворения по поводу незначительного проявления внимания, мелкой услуги, уступки или небольшого везения’; *Скажи (скажите) спасибо* (разг.; экспрес.) ‘хорошо еще, что так случилось; будь доволен тем, что есть, могло быть хуже’).

Безусловно, в рассматриваемом корпусе ФЕ есть идиомы с позитивно-деятельной прагматикой, но они единичны (ср.: *Вперед – и с песней* ‘оптимистическое напутствие в начинаниях сомневающемуся, неуверенному’).

Как и в других полях, единой системы мотивации значений идиом из СП «Жизнь человека в социально-деятельном и событийном аспектах» не обнаруживается. Вместе с тем можно выделить несколько общих с другими полями и несколько специфических особенностей в принципах формирования значений данных ФЕ. Так, производные лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) идиом обычно развиваются на базе метонимического или метафорического расширения, изменения сферы приложения жанрово-коммуникативной семантики первичных ЛСВ. Подобный принцип мотивации присущ и целому ряду первичных ЛСВ идиом, например:

- *И привет*: 1) ‘указание на быстрый уход, часто без предупреждения оставшихся, передаваемое в форме краткого дружеского прощания уходящего’; 2) ‘указание на то, что обсуждаемая (часто подразумеваемая и не описываемая подробно) негативно оцениваемая ситуация неизбежна и ее отрицательные последствия неустранимы’ – вторичный ЛСВ развивается на базе метафорического восприятия прежнего состояния, положения вещей как уходящих, прекращающих свое существование; поэтому с ними остается только попрощаться;
- *Накликать на чью-л. голову* (прост.) ‘навлечь что-л. неприятное разговорами об этом’ – несчастья, беды в жизни человека воспринимаются как следствие мистического пророчества, заклинания, где словам придается магическая функция.

Можно выделить и регулярные виды ассоциаций конкретных РЖ с определенными явлениями событийно-деятельного порядка. В частности, некоторые жизненные циклы, качественно однородные и ограниченные во времени ситуации, события, жизненные условия и т.п. ассоциируются с РЖ песни – словесно-музыкальным произведением с развивающимся во времени мелодическим и событийным сюжетом (ср.: *Длинная песня; Другая песня; Песня (песенка) спета (пропета); Иные времена – иные песни*). Завершение определенного типа ситуаций, жизненных циклов и т.п. ассоциируется с РЖ прощания (ср.: *И привет; Привет родителям₂; Привет семье₂; Привет тете₂; Полный привет₂*).

Позитивное / негативное развитие событий, ситуаций, условий жизни регулярно связывается с влиянием извне, например, с волеизъявлением высших и низших сакральных сил, сказочных персонажей (роль номинаций РЖ в формировании семантики таких фразеологизмов может быть основной или периферийно-косвенной) (ср.: *По щучьему веленью; Чем черт не шутит; Слава богу; Благодаренья богу*). Но и в целом идиомы, во

внутреннюю форму которых включено указание на жанровые ситуации, где доминирующая внешняя сила распоряжается вовлеченным в ситуацию объектом, характеризуют изменения (обычно негативные) в жизни человека как неизбежные, неотвратимые, независимо от того, насколько активной является позиция человека (ср.: *Что прикажешь делать; Подписать себе смертный приговор; Бог / Христос терпел и нам велел; Красиво жить не запретишь; Запретный плод*).

Оценка жизненных ситуаций, условий, событий как опасных и требующих активных, но осторожных, продуманных действий, регулярно связывается с указанием на неуместность использования РЖ *шутки* (ср.: *Шутки плохи; Шутить нельзя; Шутить с огнем; Не шутка₃; Шутка ли₃*).

Примечательно, что в этой группе ФЕ этикетная форма благодарности (*спасибо*) регулярно используется в указании на негативно развивающуюся ситуацию, на недостаточную успешность какой-либо деятельности. С одной стороны, подобный способ мотивации значений ФЕ содержит ироническую прагматику, а с другой – концептуально вписывается в фаталистическую картину мира русского этноса – человек слаб, беспомощен без внешней поддержки, поэтому любой успех надо воспринимать с благодарностью (ср.: *И на том спасибо; Скажи (скажите) спасибо; За одно спасибо*).

Но говорить об абсолютной системности этих и других видов регулярных мотиваций все же неправомерно, поскольку номинации РЖ в составе идиом из указанного СП могут включаться и в другие типы формирования семантики ФЕ (ср.: *Вперед – и с песней* – шуточный призыв к активному действию опирается на метафорическое переосмысление поступательного движения к намеченной цели и стереотипные представления о вдохновляющей силе строевой песни).

СП «Эмоции»

Как уже отмечалось, эмоционально-экспрессивный компонент – один из ведущих в семантике большинства исследуемых идиом. Но непосредственно к СП «Эмоции» можно отнести небольшую группу фразеологизмов (7 ФЕ, или 2,8% единиц), причем и они занимают диффузную зону, поскольку в их значении важную роль играют семы из других (коммуникативных и некоммуникативных) СП, например:

- *Оскорбленная невинность* (ирон.) ‘человек, который изображает себя незаслуженно обиженным, оскорбленным’ – проявление чувств обиды, оскорбления являются

притворными, что делает актуальными компоненты, присущие СП «Характер и поведение человека»;

- *Ахи и охи*₂ (разг.) 'проявление чувства восторга' – несчастья, беды в эмоциональное состояние человека в данном значении непосредственно связывается с его коммуникативным проявлением;
- *Сердцу не прикажешь* (разг.; экспрес.) 'нельзя заставить себя полюбить или разлюбить кого-л.' – в семантике ФЕ, помимо собственно эмоциональных компонентов, важную роль играют модальные семы.

СП «Субъективная модальность»

В целом наиболее тесно с СП «Эмоции» связано СП «Субъективная модальность» (21 ФЕ, или 8,5%), члены которого обязательно содержат эмоционально-оценочные семы. Впрочем, модальные идиомы регулярно включают компоненты и из других СП. Наиболее последовательно анализируемые идиомы выражают следующие типы значений:

- «Степень уверенности / неуверенности»: *Я вас умоляю* (разг.; экспрес.) 'конечно, еще бы, как ты можешь предполагать обратное'; *Без спора* (устар.; экспрес.) 'несомненно, бесспорно';
- «Желание, намерение, долженствование»: *Сердце просит* (разг.; экспрес.) 'очень хочется чего-либо; у кого-л. есть внутренняя потребность в чем-л.'; *Стих находит* (устар.; экспрес.) 'кем-л. овладевает желание совершить что-л. (обычно нелепое, сумасбродное)'; *Сам бог велел* (прост.) 'кто-л. должен, испытывает моральный долг сделать то, о чем идет речь';
- «Эмоциональная оценка по шкале "хорошо – плохо"; "уместно – неуместно" и т.п.»: *Выше всяких похвал* (разг.; экспрес.) 'очень хорошо'; *Слава богу*₃ (разг.; экспрес.) 'очень хорошо'; *Не честь не хвала* (устар.; экспрес.) 'не подобает, недостойно кому-л. (делать что-л., поступать каким-л. образом)'; *Бог велел* (устар.; разг.) 'вполне дозволено, оправданно';
- «Эмоциональная оценка по степени проявления, значимости, исключительности» (ср.: Ни в сказке сказать ни пером описать (экспрес.) 'о чем-л. прекрасном, что трудно передать словами'; *Кроме шуток* (разг.; экспрес.) 'совершенно серьезно'; *Не в (на) шутку* (разг.; экспрес.) 'очень сильно, основательно, всерьез').

Формирование субъективно-модальных значений связано с несколькими более или менее регулярными типами мотивации, характерными, как правило, и для других семантических групп исследуемых ФЕ. В некоторых случаях роль РЖ, отраженных во

внутренней форме идиом, ведущая, в других – нет.

В частности, уверенность в чем-л. ассоциируется с коммуникацией без использования конфликтных РЖ (ср.: *Без спора*; *Без всякого спора*; *Спору нет*). Позитивная оценка, указание на уместность чего-либо репрезентируется с помощью ритуальных формул, обращенных к высшим сакральным силам, а также представления этих сил как безоговорочного авторитета, дающего непосредственные распоряжения людям (ср.: *Слава богу*₃; *Бог велел*; *Сам бог велел*; *И бог велел*), тогда как неуместность вынуждает субъекта речи просить прощения перед этими силами (ср.: *Прости господи*₂). Прагматическая значимость чего-либо ассоциируется с коммуникацией, не допускающей использование РЖ шуток (ср.: *Кроме шуток*; *Не в (на) шутку*; *Не шутка*₁; *Не шуточки*₂; *Нешуточное дело*). Высокая оценка и степень проявления чего-либо репрезентируется с сюжетами, превышающими фантастичность фольклорных жанров (ср.: *Ни в сказке сказать, ни пером описать*). Как и в других семантических группах анализируемых ФЕ, мотивация субъективно-модального значения может опираться на косвенную форму употребления РЖ. Например, *Я вас умоляю* – несогласие с оценкой чего-либо в словах собеседника позиционируется как притворная настоятельная просьба отказаться от ранее сказанного им.

Заключение

Таким образом, анализ русских идиом, включающих в свой состав номинации речевых жанров, показывает, что, с одной стороны, лексемы жанрово-коммуникативного содержания играют важную роль в формировании фразеологии и отражают весь спектр РЖ, а с другой – говорить о структурной целостности номинаций РЖ в составе ФЕ нельзя. В большинстве случаев употребление жанрово-коммуникативных наименований достаточно спорадическое, хотя можно выявить и ряд предпочтений. В частности, наиболее востребованными в процессе идиоматизации оказываются лексемы, называющие первичные фатические и воздействующие жанры, причем с конфликтным характером коммуникации и с неравноправными отношениями между ее участниками. Не менее активно включаются в состав идиом жанрово-коммуникативные номинации религиозного и художественного дискурсов. Среди информативных РЖ, представленных в составе ФЕ не так часто, предпочтение отдается обобщенным наименованиям первичных РЖ и названиям конкретных вторичных РЖ делового дискурса.

Аналогичные характеристики присущи семантике исследуемых фразеологизмов и принципам ее мотивации. Как и фразеология в целом, анализируемый идиоматический корпус антропоцентричен по своей сути. Но специфической особенностью исследуемых ФЕ является преобладание тех идиом, что так или иначе связаны с характеристикой коммуникативных ситуаций, в том числе и самих РЖ. Кроме того, ведущую роль в значениях идиом играют характеристики личностных свойств и поведения человека, социально-межличностных отношений, оценки конкретных жизненных ситуаций, а также экспрессивной номинации субъективно-модальной модальности.

К числу основных видов мотивации семантики идиом можно отнести расширение содержащейся в их внутренней форме характеристики конкретных коммуникативных ситуаций, которые репрезентируются в качестве стереотипных, а значит и концептуальных, для проявления именуемого жанрово-коммуникативного явления. Не менее концептуально значимой является содержательное переосмысление (по метонимическому и метафорическому типу) самих номинаций РЖ в процессе идиоматизации. Вместе с тем о формировании определенных моделей развития фразеологических значений на базе жанрово-коммуникативных наименований, как это было выявлено для коммуникативного (метафорического и фразеологического) корпуса лексико-семантической системы русского языка (ср.: [1; 2; 3; 6]), говорить нельзя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Балашова Л. В.* Вербальная коммуникация и ее отражение в идиоматике русского языка // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2003. С. 93–108.
2. *Балашова Л. В.* Концептуализация коммуникации как социального процесса (в идиоматике русского языка) // Коммуникация и конструирование социальных реальностей. Ч. 1. СПб.: Роза мира, 2006. С. 136–143.
3. *Балашова Л. В.* Жанры «внелитературной речевой культуры» в зеркале метафоры // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 21–44.
4. *Балашова Л. В.* Концептуализация речевой коммуникации во внелитературных стратах (метафора) // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. Вып. 7 / под ред. О. Б. Сиротининой, М. А. Кормилицыной. С. 148–164.
5. *Балашова Л. В.* Номинации речевых жанров и их компонентов в современном русском языке // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 59–79.
6. *Балашова Л. В.* Обращения-метафоры в коммуникативной компетенции носителя молодежного сленга // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. Вып. 7. Жанр и языковая личность. С. 169–188.
7. Язык о языке / под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. 624 с.
8. Логический анализ языка: Информационная структура текстов разных жанров и эпох. М.: Гнозис, 2016. 632 с.
9. Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и в языке. М.: Наука, 1995. 202 с.
10. Логический анализ языка: Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. 188 с.
11. Жанры речи. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык. 440 с.
12. *Алефиренко Н. Ф.* Концепт и значение в жанровой организации речи: когнитивно-семасиологические корреляции // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 50–63.
13. *Алефиренко Н. Ф.* Речевой жанр, дискурс и культура // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 44–55.
14. *Дементьев В. В.* Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6. С. 78–107.
15. *Дементьев В. В.* Речежанровые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2016. 396 с.
16. *Дементьев В. В., Фенина В. В.* Когнитивная генерика: внутрикультурные речежанровые ценности // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 5–34.
17. Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. 438 с.
18. Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. 440 с.
19. *Привалова И. В.* Речевые жанры сквозь призму культурных измерений // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 55–63.
20. *Слышкин Г. Г.* Речевой жанр: перспективы концептологического анализа // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 34–49.
21. *Шевченко И. С.* Концепт коммуникативного поведения и жанр // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. 2015. № 1(11). С. 23–29.
22. *Алефиренко Н. Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: Элпис, 2008. 271 с.
23. *Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
24. *Воркачев С. Г.* Идея справедливости в русских паремиях: сила не в силе, а в правде // Язык и ментальность. СПб.: СПбГУ, 2010. С. 20–28.
25. *Григорьев А. В.* Русская библейская фразеология в контексте культуры. М.: Индрик, 2006. 360 с.
26. *Золотых Л. Г.* Когнитивно-дискурсивные истоки фразеологических единиц (на материале народных обычаев и обрядов) // Новое в когнитивной лингвистике. Кемерово: КемГУ, 2006. С. 194–200.
27. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
28. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М.: ИЦ «Академия», 2001. 208 с.
29. *Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г.* Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М.: Элпис, 2008. 472 с.

30. Академический словарь русской фразеологии / А. Н. Баранов, М. М. Вознесенская, Д. О. Добровольский, К. Р. Киселева, А. Д. Козеренко. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСРУС, 2015. 1168 с.

31. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: Мир энциклопедий; Аванта+, 2007. 1135 с.

32. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель; АСТ: Люкс, 2005. 926 с.

33. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 784 с.

34. Большой фразеологический словарь русского языка / сост. Л. В. Антонова. М.: ООО «Дом славянской книги», 2013. 928 с.

35. Жуков А. В. Лексико-фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2007. 607 с.

36. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990. 220 с.

37. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. 5-е изд., стер. М.: Русский язык, 1994. 543 с.

38. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А. И. Федоров. М.: Астрель, АСТ, 2008. 878 с.

39. Фразеологический словарь русского языка / сост. М. И. Степанова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ООО «Виктория плюс», 2012. 608 с.

40. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с. (Коммуникативные стратегии культуры).

41. Дементьев В. В. Жанровая структура фатической коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1995. 268 с.

42. Дементьев В. В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. М.: Глобал Ком: Языки славянских культур, 2013. 338 с. (Studia philologica).

43. Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 2000. 285 с.

44. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1978. Т. 37, № 4. С. 333–343.

45. Балашова Л. В. Русская метафорическая система в развитии: XI–XXI вв. М.: Рукописные памятники Древней Руси; Знак, 2014. 632 с. (Studia philologica).

46. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–204.

47. Балашова Л. В. Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее. М.: Языки славянской культуры, 2014. 496 с.

48. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

49. Балашова Л. В. Семантические модели метафоры в русском языке в диахронии (на материале поля пространства) // Язык и общество. Диахронический аспект в изучении языка. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1997. Вып. 11. С. 6–14.

50. Балашова Л. В. Динамический аспект функционирования концептуальных метафорических полей (на материале пространственной модели системных связей

и отношений) // Слово – сознание – культура. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 196–219.

51. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: Языки славянских культур, 2016. 440 с. (Studia philologica).

REFERENCES

1. Balashova L. V. Verbal'naya kommunikatsiya i ee otrazhenie v idiomatike russkogo yazyka [Verbal communication and its reflection in the idiomatics of Russian]. In: *Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya: sb. nauch. tr.* [Direct and indirect communication: collection of scientific works]. Saratov, Izd-vo GosUNTs "Kolledzh" 2003, pp. 93–108.

2. Balashova L. V. Kontseptualizatsiya kommunikatsii kak sotsial'nogo protsessa (v idiomatike russkogo yazyka) [Conceptualization of communication as a social process (in the idiom of the Russian language)]. In: *Kommunikatsiya i konstruirovaniye sotsial'nykh real'nostey. Chast' 1* [Communication and the construction of social realities. Part 1]. St. Petersburg.: Roza mira Publ., 2006. S. 136–143.

3. Balashova L. V. Zhanry «vneliteraturnoy rechevoy kul'tury» v zerkale metafory [The genres of "extraliterary speech culture" in the mirror of metaphor]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 2007, iss. 5, pp. 21–44.

4. Balashova L. V. Kontseptualizatsiya rechevoj kommunikatsii vo vneliteraturnykh stratakh (metafora) [The conceptualization of verbal communication in the extraliterary strata (metaphor)]. *Problemy rechevoj kommunikatsii: sb. nauch. tr.* [Problems of speech communication: collection of scientific works]. Saratov, 2007, iss. 7, pp. 148–164.

5. Balashova L. V. Nominatsii rechevykh zhanrov i ikh komponentov v sovremennom russkom yazyke [Nominations of speech genres and their components in the modern Russian language]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 2009, iss. 6, pp. 59–79.

6. Balashova L. V. Obrashcheniya-metafory v kommunikativnoy kompetentsii nositelya molodezhnogo slenga [Appeals-metaphors in the communicative competence of the carrier of youth slang]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 2011, iss. 7, pp. 169–188.

7. *Yazyk o yazyke* [The language of the language]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000. 624 p.

8. *Logicheskiy analiz yazyka: Informatsionnaya struktura tekstov raznykh zhanrov i epokh.* [Logical analysis of language. Information structure of texts of different genres and eras] Moscow, Gnozis Publ., 2016. 632 p.

9. *Logicheskiy analiz yazyka: Istina i istinnost' v kul'ture i v yazyke* [Logical analysis of language. Truth and truthfulness in culture and language]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 202 p.

10. *Logicheskiy analiz yazyka: Yazyk rechevykh deystviy* [Logical analysis of language. Language of speech acts]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 188 p.

11. *Zhanry rechi* [Speech of Genres]. Saratov, ITS «Nauka» Publ., 2009. Iss. 6. Zhanr i yazyk. 440 p.

12. Alefirenko N. F. Kontsept i znachenije v zhanrovoy organizatsii rechi: kognitivno-semasiologicheskiye korrelyatsii [Concept and significance in the genre organization of speech: cognitive-semasiological correlations]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 2005, iss. 4, pp. 50–63.

13. Alefirenko N. F. Rechevoy zhanr, diskurs i kul'tura [Speech genre, discourse and culture]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 2007, iss. 5, pp. 44–55.
14. Dement'ev V. V. Teoriya rechevykh zhanrov i aktual'nyye protsessy sovremennoy rechi ["Speech genre" theory and actual processes in contemporary speaking]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the study of language]. Moscow, 2015, no. 6, pp. 78–107.
15. Dement'ev V. V. *Rechezhanrovyye kommunikativnyye tsennosti v novykh i noveyshikh sferakh russkoy rechi* [Speech genre communicative values in the new and emerging spheres of Russian speech]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2016. 396 p.
16. Dement'ev V. V., Fenina V. V. Kognitivnaya genistika: vnutrikul'turnye rechezhanrovyye tsennosti [Cognitive Genistics: innercultural speech genres values]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 2005, iss. 4, pp. 5–34.
17. *Zhanry rechi* [Speech of Genres]. Saratov, ITS «Nauka» Publ., 2005. Iss. 4. Zhanr i kontsept. 438 p.
18. *Zhanry rechi* [Speech of Genres]. Saratov, ITS «Nauka» Publ., 2007. Iss. 5. Zhanr i kul'tura. 440 p.
19. Privalova I. V. Rechevye zhanry skvoz' prizmu kul'turnykh izmereniy [Speech genres through the prism of cultural measurements]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech of Genres: collection of scientific works]. Saratov, 2007, iss. 5, pp. 55–63.
20. Slyshkin G. G. Rechevoy zhanr: perspektivy kontseptologicheskogo analiza [Speech genre: Prospects of conceptology analysis]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 2005, iss. 4, pp. 34–49.
21. Shevchenko I. S. Kontsept kommunikativnogo povedeniya i zhanr [The concept of communicative behavior and genre]. *Zhanry rechi* [Speech genres], 2015, no. 1(11), pp. 23–29.
22. Alefirenko N. F. *Frazeologiya v svete sovremennykh lingvisticheskikh paradigm* [Phraseology in the light of modern linguistic paradigms]. Moscow, Elpis Publ., 2008. 271 p.
23. Baranov A. N., Dobrovol'skiy D. O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology]. Moscow, Znack Publ., 2008. 656 p.
24. Vorkachev S. G. Ideya spravedlivosti v russkikh paremyakh: sila ne v sile, a v pravde [The idea of justice in Russian proverbs: power is not in force, but in truth]. In: *Yazyk i mental'nost'* [Language and mentality]. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2010, pp. 20–28.
25. Grigor'yev A. V. *Russkaya bibleyskaya frazeologiya v kontekste kul'tury* [Russian biblical phraseology in the context of culture]. Moscow, Indrik Publ., 2006, 360 p.
26. Zolotykh L. G. Kognitivno-diskursivnyye istoki frazeologicheskikh yedinit (na materiale narodnykh obychayev i obryadov) [Cognitive-discursive origins of phraseological units (on the basis of folk customs and rituals)]. In: *Novoye v kognitivnoy lingvistike* [New in Cognitive Linguistics]. Kemerovo, KemGU Publ., 2006, pp. 194–200.
27. Telija V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguo-culturological aspects]. Moscow, 1996. 288 p.
28. Maslova V. A. *Lingvokulturologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p.
29. Alefirenko N. F., Zolotykh L. G. *Frazeologicheskij slovar': Kul'turno-poznavatel'noye prostranstvo russkoy idiomatiki* [Phraseological dictionary: Cultural-cognitive space of Russian idiomatics]. Moscow, Elpis Publ., 2008. 472 p.
30. *Akademicheskij slovar' russkoy frazeologii* / Baranov A. N., Voznesenskaya M. M., Dobrovol'skiy D. O., Kiseleva K. R., Kozerenko A. D. 2-ye izd., ispr. i dop. [Academic Dictionary of Russian Phraseology / Baranov A. N., Voznesenskaya M. M., Dobrovol'skiy D. O., Kiseleva K. R., Kozerenko A. D. 2nd ed., corr. and additional]. Moscow, LEKSUS Publ., 2015. 1168 p.
31. *Slovar'-tezaurus sovremennoy russkoy idiomatiki* [Dictionary-thesaurus of modern Russian idiomatics]. Ed. A. N. Baranova, D. O. Dobrovol'skiy. Moscow, Mir entsiklopediy, Avanta+ Publ., 2007. 1135 p.
32. Birikh A. K. *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskij slovar'*. 3-ye izd., ispr. i dop. [Russian phraseology. Historical and etymological dictionary. 3rd ed., Rev. and additional]. Moscow, Astrel', AST, Lyuks Publ., 2005. 926 p.
33. *Bol'shoy frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka / Otv. red. V. N. Teliya* [Large phraseological dictionary of the Russian language / Ed. V. N. Teliya]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2009. 784 p.
34. *Bol'shoy frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka / Sostavitel': L. V. Antonova* [A large phraseological dictionary of the Russian language / Compil. by L. V. Antonova]. Moscow, OOO «Dom slavyanskoy knigi» Publ., 2013. 928 p.
35. Zhukov A. V. *Leksiko-frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Lexical-phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2007. 607 p.
36. Felitsyna V. P., Mokiyenko V. M. *Russkiye frazeologizmy: Lingvostrannovedcheskiy slovar'* [Russian phraseological units: Linguo-stranovedcheskiy dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1990. 220 p.
37. *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka / pod red. A. I. Molotkova*. 5-ye izd., ster. [Phraseological Dictionary of the Russian language / ed. A. I. Molotkov. 5th ed., the stereotype]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1994. 543 p.
38. *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka / Sostavitel': A. I. Fedorov* [Phraseological Dictionary of Russian Literary Language / compil. by A. I. Fedorov]. Moscow, Astrel', AST Publ., 2008. 878 p.
39. *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka / Sostavitel': M. I. Stepanova* [Phraseological Dictionary of Russian / compil. by M. I. Stepanova]. 2-ye izd., ispr. i dop. St. Petersburg, OOO «Viktoria plyus» Publ., 2012. 608 p.
40. Dement'ev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [The theory of speech genres]. Moscow, Znack Publ., 2010. 600 p. (Kommunikativnyye strategii kul'tury).
41. Dement'ev V. V. *Zhanrovaya struktura faticheskoy kommunikatsii* [Genre structure of the phatic communication]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 1995. 268 p.
42. Dement'ev V. V. *Kommunikativnyye tsennosti russkoj kul'tury. Kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike* [Communicative Values of the Russian Culture. Category of Personality in Vocabulary and Pragmatics]. Moscow, Global Com. Publ., 2013. 336 p. (Studia philologica).
43. Khayrullina R. Kh. *Frazeologicheskaya kartina mira: ot mirovideniya k miroponimaniyu* [Phraseological

picture of the world: from the worldview to the world view]. Ufa, Izd-vo Bashkir. un-ta, 2000. 285 p.

44. Arutyunova N. D. *Funktsional'nyye tipy yazykovoy metafory* [Functional Types of Language Metaphors]. *Izv. AN SSSR, Ser. lit. i yaz.*, 1978, vol. 37, no. 4, pp. 333–343.

45. Balashova L. V. *Russkaya metaforicheskaya sistema v razviti: XI–XXI vv.* [Russian metaphorical system in development: XI–XXI centuries]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi; Znak Publ., 2014. 632 p. (Studia philologica).

46. Teliya V. N. *Metaforizatsiya i yeye rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira* [Metaforization and its role in the creation of the linguistic picture of the world]. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in the language: language and the picture of the world]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, Nauka Publ., 1988, pp. 173–204.

47. Balashova L. V. *Russkaya metafora: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye* [Russian metaphor: past, present, future]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2014. 496 p.

48. Arutyunova N. D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of the human]. Moscow, Yazyk russkoi kul'tury Publ., 1999. 896 p.

49. Balashova L. V. *Semanticheskiye modeli metafory v russkom yazyke v diakhronii (na materiale polya prostranstva)* [Semantic models of metaphor in the Russian language in diachrony (on the material of the field of space)]. *Yazyk i obshchestvo. Iss. 11. Diakhronicheskiy aspekt v izuchenii yazyka* [Language and society. Iss. 11. The diachronic aspect in the study of language]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1997, pp. 6–14.

50. Balashova L. V. *Dinamicheskiy aspekt funktsionirovaniya kontseptual'nykh metaforicheskikh poley (na materiale prostranstvennoy modeli sistemnykh svyazey i ot-nosheniy)* [Dynamic aspect of the functioning of conceptual metaphorical fields (on the material of the spatial model of systemic relations and relations)]. In: *Slovo soznaniye kul'tura* [Word – consciousness – culture]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006, pp. 196–219.

51. Sedov K. F. *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika* [General and anthropocentric linguistics]. Moscow, Yazyk russkoi kul'tury Publ., 2016. 440 p. (Studia philologica).

Статья поступила в редакцию 18.02.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Балашова Л. В. Речевые жанры в русской идиоматике (семантический и концептуальный аспекты) // *Жанры речи*. 2017. № 1 (15). С. 6–29. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-6-29

For citation

Balashova L. V. Speech Genres in Russian Idiomatics (Semantic and Conceptual Aspects). *Speech Genres*, 2017, no. 1 (15), pp. 6–29. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-6-29.